

Р4 (2Рос = Рус) 6
К Т33

СТИХИ

Татяна Тенева

Пепел
печали

В каредаге кавди
своего индентеля, дапно
книгу Союзарен венной
бизнесотехе Юдрн.

15.09.06

Татьяна

Бичева

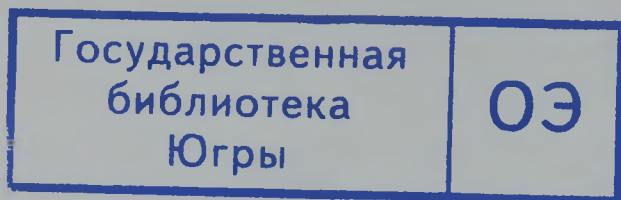
г. Северск.

Татьяна Тёнева

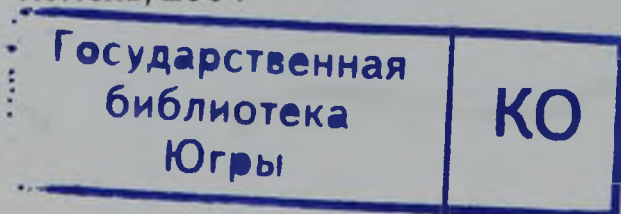
ПЕПЕЛ ПЕЧАЛИ

Книга стихов

-089822-2

Издательство «Вектор Бук»
Тюмень, 2004

ББК 84Р7-5

Т 33

Татьяна Тёнева. Пепел печали. Книга стихов.
— Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. — 168 с.

ISBN 5-88131-350-X

© Т. Тёнева, 2004.

Художник: Таратунин Ю.В.
Компьютерная верстка: Дмитриев А.А.

Подписано в печать 3.08.2004 г. Формат 60x84/32.
Бумага Ballet. Гарнитура KorinnaC. Печать RISO.
Усл. печ. л. 4,88. Тираж 500 экз. Заказ №56.

Отпечатано в типографии издательства «Вектор Бук».
Лицензия ПД №17-0003 от 06.07.2000 г.
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел.: (3452) 46-54-04, 46-90-03.

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОПРЕДИСЛОВИЕ

Спасибо за внимание к книге и за поддержку издателя

Спасибо за помощь в подготовке книги

Спасибо за помощь в подготовке книги

Спасибо за помощь в подготовке книги

Спасибо за помощь в подготовке книги

Спасибо за помощь в подготовке книги

Спасибо за помощь в подготовке книги

Автор книги искренне благодарит за спонсорскую поддержку издания предприятие «ТЮМЕНТРАНСГАЗ», лично — генерального директора предприятия **Завального Павла Николаевича**, а также выражает свою признательность заместителю генерального директора предприятия **Холманскому Сергею Павловичу**.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПЛОЩЕНИЯ

ОТКРОВЕННОСТЬ (эпиграф)	8
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	9
КИПРЬДА*	12
АФИНЫ	13
ДРЕВНИЙ РИМ	14
СТОЛКНОВЕНИЕ	15
СЕМИРАМЬДА*	16
ЕГИПЕТ	17
КЛЕОПАТРА*	18
МАХАОН*	19
СНОВИДЕНИЕ	20
РЕИНКАРНАЦИЯ*	21

ПЕПЕЛ ПЕЧАЛИ

ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО ЛЮБОВЬ	24
АВГУСТ	25
ЛУННАЯ СОНАТА	26
ЛИКУЕТ АВГУСТ	27
ВСЁ В ПРОШЛОМ	28
ДЕТСТВО	29
ГОСТЕПРИИМНАЯ ПОРА	30
МОТЫЛЁК	31
ЮНОСТЬ	32
НА ПАМЯТЬ	33
КОЛЬЕ	34
ПРЕДОСЕННЕЕ	35
ЧИСТАЯ СИЛА	36
У ОЗЕРА	37
ВАМ НЕ ПОНЯТЬ	38
ТАТЬЯНА	39
У ЗЕРКАЛА	40

ОСЕННИЙ РОМАН	41
БРЕД	42
Я ПОНИМАЮ.....	43
НЕ УМИРАЮТ ОТ ЛЮБВИ	44
СЕНТЯБРЬ	45
ИМЯ	46
ЗАКЛИНАНИЕ.....	47
МЕЧТА.....	48
НЕ СБУДЕТСЯ.....	49
ЯЗЫК ПЕЧАЛИ	50
ПОДОЙДУ	51
БЕРЁЗЫ	52
ОСЕННИЙ МОТИВ	53
Я ПРИДУ	54
СВЕТОЧ	55
НЕЖНОСТЬ	56
ГОВОРИ	57
БУДЬ, ЧТО БУДЕТ	58
ДОЛГАЯ ДОРОГА.....	59
ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА	60
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	61
ВАЛЬС НАДЕЖДЫ	62
ВЫЗОВ	63
УПОРСТВО	64
ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН.....	65
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА.....	66
ТЫ	67
ОСЕННЯЯ ПОЧТА	68
ТВОЯ	69
ЯЗЫЧЕСКАЯ МОЛИТВА	70
МИЛЫЙ ДРУГ	71
ХРАМ НЕЧАЯННОЙ РАДОСТИ	72
ОЖИДАНИЕ.....	73
ЗАСЕНТЯБРИЛО.....	74

ПРИМЕТА	75
ПОЗДНО	76
РЕВНОСТЬ	77
ИЗМЕНА	78
ЭТЮД	79
МОЯ ЛЮБОВЬ	80
ТУТОВАЯ* РОЦА	81
БРАВАДА	82
ПОБЕГ	83
ТЕЛЕФОН	84
ИЗ ДЕТСТВА	85
НИ О ЧЁМ НЕ СКОРБЯ	86
ОБИДА	87
ПОЛНОЧЬ	88
Я ИЗМЕНИЛАСЬ	89
ТИХАЯ ОСЕНЬ	90
РАНА	91
ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ	92
УКОР	93
Я ТЕБЯ НЕ ГОНЮ	94
РОЗОВАЯ ЧАЙКА	95
РАЗОЧАРОВАНИЕ	96
ОСВОБОЖДЕНИЕ	97
ПОТЕРЯ	98
ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ	99
ЗАГАДАННОЕ	100
НЕДОСКАЗАННОЕ	101
ТАЁЖНЫЙ ХОРОВОД	102
ТРИДЦАТЬ ТРИ	103
БЕЗНАДЕЖНОСТЬ	104
ТРИДЦАТИЛЕНИЕ	105
КРЫЛО БЛАГОСЛОВЕННОЕ	106
УТРЕННИК	107
МОНСТÉРА*	108

СТАРЫЙ ДОМ	109
ХИМÉРЫ*	110
КОМЕТА	111
ГОВОРЯТ	112
ОТЧАЯНИЕ	113
СМИРЕНИЕ	114
ОТОГРЕЙ	115
ПЕПЕЛ ПЕЧАЛИ	116
ПОСЛОВИЦА	117
ПРИЗВАНИЕ.....	118
МИНОРНОЕ.....	119
КОЛДОВСТВО	120
ОСЕНЬ	121
МОЛЬБА.....	122
ВЕРЮ	123
МОЙ ОКТЯБРЬ	124
ПРИЗНАНИЕ.....	125
ЖЕЛАННЫЙ	126
СТРЕЛЯЙТЕ ВЛЁТ.....	127
НАЙДИ МЕНЯ	128
КОНТРАСТЫ ОКТЯБРЯ	129
ПОРАЖЕНИЕ	130
ПРОМЕДЛЕНИЕ.....	131
ОТСТУПНИЧЕСТВО	132
ПЛАЧ ОДИНОКОЙ БЕРЕЗЫ	133
СПАСИБО.....	134
ОКТЯБРЬ	135
ВОСПОМИНАНЬЯ.....	136
НОЯБРЬ.....	137
ПЕЧАЛЬ	138
ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА.....	139
ОТГОЛОСКИ.....	140
ОСЕННЕЕ.....	141
В ЛАБИРИНТАХ ПАМЯТИ	142

ТАВРО*	143
ВИНА	144
НАД ОЗЕРОМ	145
ОСЕНЬНЫ*	146
МАСТЕРСКАЯ СКУЛЬПТОРА	147
ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ	148
ВСЁ ПРОХОДИТ	149
ВЕРОЛОМСТВО	150
ВПЕЧАТЛЕНИЕ	151
ЯНВАРЬ	152
ПРОЗРЕНИЕ	153
ЖЕРТВА	154
МЫСЛИ	155
ПОСЛЕДНИЙ СЛЕД	156
ЗАБЫТЬЁ	157
НОЧЬ БЕЗ ЛЮБВИ	158
ПОВЕРЬ	159
РАЗДУМЬЕ	160
РАЗГРОМ	161
СИРОТСТВО	162
СВИДАНИЕ С ЛЕСОМ	163
ЗАКАТ	165
ПРОДОЛЖЕНИЕ	166
ВОЗНЕСЕНИЕ	167
P.S.*	168

ОТКРОВЕННОСТЬ (эпиграф)

Я Вам открылась: что-то будет?
Ей Богу, *страшно перечесть...*
Мои слова уходят в люди —
Снискать себе хулу и лесть.

Стою, — грустна, подобно роще,
Ошеломлённой октябрём.
Ветвей чернеющие мощи
Качают неба окаём...

Щемяще-пусто, одиноко.
Шуршанье листьев в тишине.
Луны прищуренное око
Разочаровано во мне.

Осталась в прошлом обожжённость
Невероятной красотой...
И да простится обнажённость
Душе — берёзоньке святой.

Страшит неодобренье сосен
И ветер, рвущийся из тьмы.
Я — беззащитна, словно осень
Перед нашествием зимы.

12.10.00

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Книга стихов «Пепел печали» — оригинальная авторская композиция. В ней прихотливо переплетаются фантазии «Воплощений», история безответной всепоглощающей любви и стихотворения, навеянные осенней порою. Осень души, и осень природы совпали по настроению. При этом стихи о природе не являются фоном лирическим переживаниям, в них — своя драматургия, своя поэзия. Книга напоминает своеобразный поэтический дневник из стихотворений разных лет. Она — о возвышенных и трагических переживаниях мятежной души, идущей наперекор судьбе в поисках невозможного счастья.

Некоторые из стихотворений вам, вероятно, знакомы по моим ранее изданным книгам:

«Прощение» — Тюмень, 1998 год, «Кредо» — Пермь, 1999 год, «Маятник» — Шадринск, 2000 год, «Мираж» — Москва, 2001 год.

Татьяна Тёнева.

Член Союза писателей России.

2003 г.

«Автор хранит верность лучшим традициям русского классического стиха, что является большим достоинством в наше время разрушения всех и всяческих канонов.

Татьяна Тёнева создаёт пейзаж души, такой же подвижной, изменчивой и трепетной, как природа.

Живопись и музыка в её стихах дополняют друг друга, цвет и звук сосуществуют на равных в искусстве поэтического слова, как правило, щедрого и безыскусного в своей открытости миру и людям. Читатель её книг входит в душевный космос человека тонкого, искреннего, сквозь все перипетии своего нелёгкого времени и быта, стремящегося к нерушимому идеалу».

С. Заславский,

писатель, член Союза журналистов.

(Из рецензии на книги Татьяны Тёневой).

BRITISH LITERATURE

The first part of the course is devoted to the study of the English Renaissance, from the late fifteenth century to the early seventeenth century. This period is characterized by a revival of interest in classical literature and art, and by the development of a new style of English literature. The second part of the course is devoted to the study of the English Restoration, from the late seventeenth century to the early eighteenth century. This period is characterized by a return to the classical style, and by the development of a new style of English literature. The third part of the course is devoted to the study of the English Romantic period, from the late eighteenth century to the early nineteenth century. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The fourth part of the course is devoted to the study of the English Victorian period, from the early nineteenth century to the early twentieth century. This period is characterized by a return to the classical style, and by the development of a new style of English literature. The fifth part of the course is devoted to the study of the English Modernist period, from the early twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The sixth part of the course is devoted to the study of the English Postmodernist period, from the mid-twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The seventh part of the course is devoted to the study of the English Contemporary period, from the mid-twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The eighth part of the course is devoted to the study of the English Postcolonial period, from the mid-twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The ninth part of the course is devoted to the study of the English Globalist period, from the mid-twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

The tenth part of the course is devoted to the study of the English Future period, from the mid-twentieth century to the present. This period is characterized by a rejection of the classical style, and by the development of a new style of English literature.

ВОПЛОЩЕНИЯ

КИПРІДА*

Землинской Е.А.

Струится свет с небесной высоты
В морской залив, сияньем солнца полный.
На белый пляж накатывают волны —
Хранители подводной красоты.

Здесь мирно дремлют амфоры на дне,
Расписанные сценами из мифа...
Роскошный пир кораллового рифа
Помпéзно живописен в глубине.

Дохнул Эол — ленивый ветерок —
Слетел со скал разнеженного Кипра...
В смущении, я только что возникла
Из пены ослепительной у ног.

29.10.02

*Киприда — (гр. миф.) богиня любви Афродита, рожденная из пены морской у берегов Кипра.

АФИНЫ

Я прорываю толщу лет —
И под ногой — песок Эллады...
И цвета утренней прохлады
Тот пéплос,* что на мне надет:
По краю дивною каймой —
Волной застывшие меáндры.*
И влажно дышат олеáндры,*
У скал растущие стеной...
Передо мною, в двух шагах,
Лежит террасами долина,
И чашею аквамарíна*
Мерцает море в берегах.
И нежно тлеет край небес
В перстах зари неторопливой. —
На миг Перíкля век счастливый
В воображении воскрес...
Всё ближе утра торжество:
Спускаюсь медленно по склону,
Чтоб поклониться Аполлóну,*
Увидев ясный лик его...
Акрóполь* — за моей спиной.
И, будто светлая корона,
Плывут колонны Парфенóна* —
Венец гармонии земной...
Так сквозь века им плыть и плыть.
Позволь же, Зéвс*, и мне остаться:
В тысячелетьях не скитаться, —
Здесь кóрой* в мраморе застыть!

10.04.97

*Пéплос — род плаща. *Меáндр — узор, напоминающий застывшую морскую волну. *Олеáндры — цветущие розовыми и белыми цветами кусты. *Аквамарíн — голубовато-зелёный самоцвет. *Перíкл правил Элладой в момент её наивысшего расцвета. *Аполлóн — солнце, бог — покровитель всех видов искусства. *Акрóполь — античный некрополь. *Парфенóн — храм. *Зéвс — верховный бог эллинов, громовержец. *Кóра — фигура девушки из камня или мрамора, подобие колонны, поддерживающей своды портика.

ДРЕВНИЙ РИМ

Пленительные плавные холмы,
Подёрнутые дымкою «сфумато»...
Чуть влажное дыхание зимы
И цвет айвы у спелого заката.

Дворцы и виллы в зелени густой
Скрывают драмы роскоши тяжёлой.
И надо всем — печальный и простой, —
Исторгнут звук влюблённую виолой...

Непостижимый город! Колыбель
Архитектуры, войн, цивилизаций:
Звон золота ограбленных земель,
И рабский стон, и плач, и ропот наций.

Янтарный полдень плавится у стен
И тает на губах патрицианки...
Фонтаны приглушают вой арен,
Где гибнут гладиаторы-подранки.

Над Тибром сети девушки плетут,
Мелькая обнажёнными руками.
А в Тёрмах* спор философы ведут.
Их банщики орудуют скребками...

.....

Живите! Спорьте! Всё — предрешено:
Потомки переделают все пространства...
Великий Рим — кровавое вино,
Пролитое к подножью Христианства.

08.11.01

*Тёрмы — римские бани — славились роскошью, особой культурой: при них были даже библиотеки, выставки скульптуры и прочее...

СТОЛКНОВЕНИЕ

Сухие аравийские пески...
Текут рекой персидские колонны.
Тиара давит Дарию виски:
Там — встречною лавиной — легионы.

Как солнца, шлемы воинов блестят,
Черты их лиц на расстоянье стёрты.
Опасно стрелы варваров свистят, —
Но им не смять железные когорты!

Я узнаю и тактику и стиль:
Разят мечи, короткие, из стали.
Горячую доносит ветер пыль
От поступи бесчисленных сандалий.

Подобен чёрной буре Буцефал...
В сраженье двух миров и философий —
Эллинов воссияет идеал
И Александра царственного профиль!

09.01.01

*Буцефал — конь Александра Македонского.

СЕМИРАМÍДА*

Возможно, имя мне — Семирамíда.
И я царицей некогда звалась.
Тогда не смела жгучая обида
Коснуться влагой изумрудных глаз.

Там сердце от страданий отдыхало,
И разум не заглядывал за край.
Моих ресниц золотые опахала
Определяли смертным ад и рай.

В забвение ушли тысячелетья,
В Евфрате много утекло воды...
Я, разлюбив двадцатое столетье,
Уйду в свои роскошные сады.

30.10.98

*Семирамíда — имя переводится, как «горная голубка» — легендарная царица Вавилонского царства, которой Геродот ошибочно приписывал Создание «висячих садов» — одного из семи чудес света.

ЕГИПЕТ

Как чеканно на золоте выбит
Символ мудрости — жук скарабей!
Открываю свой древний Египет, —
Тайну Сфинкса в долине Царей.
Прикасаюсь к одеждам Изиды.
Восторгаюсь божественным Ра...
Вызов вечности шлют пирамиды,
А построены будто вчера.
Берега полноводного Нила
Поглотили следы тех времён...
Нефертити кольцо обронила.
А нагнулся за ним... фараон!

15.10.01

- 089822

Государственная
библиотека

КО

17

Югры

КЛЕОПА́ТРА*

В своём земном (котором?) воплощенье —
Сто крат разочарована уже —
Смолкаю на последнем рубеже,
Отчаянно надеясь на прощенье.
Молю о милосердии согбенно
И кутаюсь в холстину покрывал...
Вдруг вспомнилось, как Цезарь ревновал:
Был страшен и смешон одновременно.
Порвал на мне любимейшее платье
И клялся небом — чувства не умрут!
Был за меня ему ниспослан Брут*
В кровавый час предательства в Сенате...
А я рождалась жить и умираю,
Ловила взоры мужественных глаз.
Любила. Никогда не предавала.
Меня же — предавали... и не раз.

20.10.01

*Клеопáтра — царица Египта, возлюбленная Гая Юлия Цезаря — римского наместника в Египте.

*Брут — приемный сын Цезаря, убивший его предательским ударом в спину в тот момент, когда Цезарь в Сенате собирался объявить себя императором.

МАХАЌН*

Суждено мне мелькнуть и пропасть
В голубых лабиринтах весны:
Испытать безрассудную страсть
И забыть превращения сны.

Слышу зов и — лечу на огонь
Ближе, ближе его рассмотреть!
Осторожные ветры вдогон
Прошуршали мне что-то про смерть.

Цвет корриды — дразнящий кумач —
Предо мною рассвет распростёр:
То любовь — сладострастный палач —
Приглашает взойти на костёр.

13.04.02

*Махаѡн — крупная экзотическая бабочка.

СНОВИДЕНИЕ

«Никогда я не был на Босфоре...»

Сергей Есенин.

Я летала во сне и впервые была на Босфоре, —
Даже видела дно сквозь спокойно-лазурный отлив.
В золотой тишине плыло солнце, подобно просфоре,*
А на том берегу трепетали литавры олив...
Здесь хотелось бы жить, облюбовано место веками:
Долго парой бродить, на песке оставляя следы,
Где ласкает волна величаво обточенный камень,
Что уснул беспробудно у кромки зелёной воды...
Ускользящий бриг... ухватиться хотя бы за лёер!*
Что там чайки кричат? Ах! Пора возвращаться домой...
Не могу полюбить мне пожизненно выпавший Север.
Но, когда я проснусь, залюбуюсь неволью зимой.

24.01.00

*Просфора — растение «калачик», хлеб той же формы для причастия в церкви.

*Лёер — корабельная снасть, верёвка.

РЕИНКАРНАЦИЯ*

Кто ведаёт, откуда я пришла,
Куда теперь иду стезёй изгоя?
Перед глазами — светлые покои,
В которых я давным-давно жила.
И дразнят память музыка и смех,
Какие-то балы и маскарады...
Там шаг мой помнят комнат анфилады...
Перо, бювар старинный под орех,
Молитвенник, закапанный свечой...
На полочке — любимые романы:
В них — ни намёка о судьбе Татьяны.
Мой стан затянут чопорной парчой...
Я помню, как внезапно ты вошёл —
Упали пальцы в клавиши рояля.
За окнами на цыпочках стояли
Кусты сиреней: вздрагивал их шёлк.
Нас гибельный дуэта нёс поток.
Дыхание твоё — у самой шеи.
И аромат редчайшей орхидеи...
И по спине — восторга холодок!

1996

Реинкарнация — переселение душ.

APPENDIX

THE UNIVERSITY OF
THE SOUTH PACIFIC
SCHOOL OF DISTANCE EDUCATION
SUVA, FIJI

1. The University of the South Pacific (USP) is a public institution of higher learning established by the Government of Fiji in 1970. It is the largest and oldest university in the Pacific region. USP is a multi-campus university with its main campus in Suva, Fiji, and several other campuses in the Pacific Islands, including Honiara, Solomon Islands; Port Moresby, Papua New Guinea; and Nuku'alofa, Tonga. USP is committed to providing quality education and research to students from the Pacific region and beyond. The University is a member of the Association of Pacific Rim Universities (APRU) and the Association of South East Asian Universities (ASEAN U).

*«Зачем Вы посетили нас?..»
А.С. Пушкин.
«Евгений Онегин».*

ПЕПЕЛ ПЕЧАЛИ

АВГУСТ

Здравствуй, август медвяный,
хмельной, —
Надевай дорогие одежды!
Здравствуй, месяц безумной
надежды, —
Ускользящий сон золотой!
Месяц, щедрый на сны и дары,
Придержи-ка свою колесницу!
Ты — на грани осенней поры,
Да и я с сентябрём на границе...
Погоди надо мной проливать
Свои звёзды, до боли сквозные,
И прозрачные листья резные
Погоди на меня осыпать!
Дай ещё постоять на краю!
Дай допеть, долюбить и проститься!
Дай отчаянной птицей вонзиться
В предзакатную нежность твою.
Наливайся ночами и зрей,
Припадай к моему изголовью, —
Осиянный последней любовью —
Месяц тихих задумчивых дней.

1978

ЛУННАЯ СОНАТА

Бетховена давно на свете нет,
Но озеро волнуется ночами:
Таинственно скользящий лунный свет
Дробится в светлом зеркале печали —
На тысячи осколков голубых...
И волны чуть покачивают их.
Вдали, как призрак, светится челнок,
На глади вод застывший без движенья.
Что ж! Каждый изначально одинок,
Когда идёт с любовью на сближенье
И сочиняет собственный роман,
Где лунной пылью стелется туман.
Созвездья доверительно близки:
Мерцают многоцветно и тревожно.
А сердце замирает от тоски:
Невероятно счастье, невозможно,
Неуловимо, словно лунный след:
Засеребрилось озеро и — нет...
Я слушаю сонату в сотый раз
И о своём, о сокровенном, плачу.
Мечтали о несбыточном до нас
И после — будет так, а не иначе.
Лишь упадёт случайный луч луны
На клавиши хрустальной тишины,
И лунную дорожку на воде
Изобразят, накатываясь, звуки.
Превознесут молитву красоте
Щемящей романтической разлуки,
Волшебному сиянию в тиши
И редкому величию души...

29.05.02

ЛИКУЕТ АВГУСТ

Явился август — всё заблестело:
Сверкнул на солнце его венец.
И синь небесная загустела,
Затрепетала листва сердец...
Упало утро тропинкой к счастью,
Лучом Венеры вдали дразня.
Когда же полдень налился страстью,
Озолотило и всю меня...
Богат мой август и венценосен.
Но дней счастливых — наперечёт:
За горизонтом гарцует осень,
Узорной плёткой коня сечёт.
Пока игрою теней и света
Я услаждаю ленивый взгляд, —
Неумолимо уходит лето...
Как поцелуи его горят!
Моя походка пьяна от зноя
И разомлело в гортани «да»...
Лицо забытое и родное
Вдруг стало явным, как никогда.
Расплавив время,
 pronзив пространство,
Ко мне пробился далёкий свет...
Не претендуя на постоянство,
В ночи спонтанно возник дуэт:
Сопрано ветра — проникновенно,
И следом — грома глубокий бас.
Ликует август самозабвенно...
Так люди любят в последний раз.

03.08.01

ВСЁ В ПРОШЛОМ

Всё в прошлом, и не стоит вспоминать
И трогать затянувшиеся раны.
Но, Боже, как прекрасны те романы,
Что жизнь успела нам насочинять!

Я помню всё, что было так давно,
Как будто перелистываю главы...
Воспоминанье — слаще нет отравы! —
Меня пьянит, как юности вино.

1997

ДЕТСТВО

А мне опять всё чаще снится,
Что я брожу в березняке
И осень — сказочная птица —
Трепещет радужно в руке.
И будто превратились в сосны
Все телеграфные столбы...
И что опять мы утром росным
Уходим с дедом по грибы.

1963

ГОСТЕПРИИМНАЯ ПОРА

Санечке

Вот-вот остынут небеса, притихли птичьи голоса,
Зарделись листья...
Природа — девица-краса — являет щедро чудеса
Гостеприимства.
В ладоши хлопнул Берендей, — лес в ожидании гостей
Принарядился.
Гостинцы сыпет из горстей. Весь — от рябины до груздей —
Поспел, налился.
Там, где осинок островки, цветные ткёт половики
Хозяйка-осень.
В её подручных — пауки. И веток пальчики легки —
Снуют у крósен.*
Лесным зверюшкам — благодать. И не заставят гости ждать —
Пойдёт потеха:
Начнут орехи собирать, грибы и ягоды искать —
На радость эха.

1998

*Крósны, крósна — устаревшее понятие — новина, домотканый холст или станок на котором крестьянки ткут половики из лоскута.

МОТЫЛЁК

Толику

Я к земле припаду, увидав мотылька.
И впервые в сентябрьский денёк
Мне увидится мир с высоты стебелька:
Рядом — замок старинный — пенёк.

В карауле стоит муравей-кирасир,
Суетятся собратья его.
Из фонтана-цветка пчёлка пьёт эликсир
И не видит вокруг ничего...

Там — травинок стволы, сыроежек столы,
Вместо штор — паутин кружева.
А снующие тут — беззащитно малы:
Все жужжат, но я слышу едва.

Потаённую жизнь прячет каждая щель:
Может, в этой — уснул светлячок?
Потревожила мир шишкой-бомбою ель...
И — набрал высоту мотылёк.

03.09.00

ЮНОСТЬ

Ещё легки прощенья и прощанья.
Не существует смерти, обнищанья...
И ранняя весна, как обещанье
Сплошных чудес и сказочных щедрот.

Ах, юность! И — недолги огорченья,
Красивы и внезапны увлеченья,
Высоких дум стремительно теченье:
Попутный ветер, парус, и — вперёд!

И далеко ледок неузнаваний,
Волна обид — холодных обливаний, —
И шторм жестоких разочарований,
И гибельный любви водоворот.

Те дни полны великого значенья:
Их аура особого свеченья...
И жизнь на грани самоотреченья —
Не подвиг, а совсем наоборот!

05.05.00

НА ПАМЯТЬ

Останется сиянье хризантем:
Их трепетная лунная прохлада.
И в волосах моих — листок из сада,
Что назывался ласково — Эдем.

Как незаметно в прошлое уйдут
Прекрасные старинные аллеи!
А в новых — кипарисов мавзолеи
Лишь поэтичность клёнов подчеркнут.

1995

КОЛЬЕ

Улыбнись: я с надеждой рассталась...
Отразила бесстрастно мой крах
Твоя память,... какой я осталась
В потускневших её зеркалах? —
Неожиданной, горькой, напрасной? —
Той, которую ты потерял...
Промелькнула мечтою *опасной*...
Помнишь, как-то—колье примерял?
Был твой дар предназначен не мне —
В день рождения, видно, — жене:
Кружевное ажурное диво...
Ты, мне помнится, очень спешил:
Молоточек стучал торопливо.
Ты примерить кольцо предложил.
Я, потупясь, у зеркала встала,
Ты обвинил мою шею рукой.
Благородно кольцо заблестало.
Мы же, оба, смутились с тобой:
Долго пальцы застёжку искали —
Мне почудилось — тайно ласкали...
Сохранила зеркальная даль
Этот миг, красоту и печаль.
А за окнами плакал апрель,
И бессмертное солнце светило...
Двадцать лет позади — верь-не верь:
Память нам этот день возвратила.

1987

ПРЕДОСЕННЕЕ

Всё в природе мудро: озеро и утро,
Полное покоя, тихое такое —
Росами блистает. Август словно тает
Облаком летучим. У берёз на круче
Листья пожелтели. Ровно две недели
И — простимся с летом: с громом, зноем, светом...
Праздники не вечны. А пока беспечны
Травы и ромашки, бабочки, букашки —
Чужды чувству грусти: никаких предчувствий
Холода, ненастья. Август — призрак счастья.
И оно непрочно — это знаю точно:
Прошепчу пичуге. А сосна — в кольчуге
Медно-золотистой. Иглы-то — не листья:
Осень их не тронет, воцарясь на троне
Солнечной невестой. Жаль, что мне известно
Больше, чем хотелось. Вот откуда смелость
Предрекать, что будет: ветер всё остудит —
Засвистит, завоет. Дали дождь размочит.
Рощи поредеют. Жертвенно зардеют
Ягоды калины... Клином журавлиным
Сердце мне поранит — позовёт, поманит —
Обернуться птицей: редкой, белолицей...
И, подобно стерху*, мир увидеть сверху.

15.08.03

*Стерх — белый журавль, занесенный в Красную книгу в связи с угрозой исчезновения вида.

ЧИСТАЯ СИЛА

Отлюбила тебя: вдохновенно,
Безотчётно — на грани ума —
Бескорыстно и самозабвенно:
Удивляясь безумству сама.
Беззаветно, забыв осторожность,
Обречённо летела на свет —
Роковую принять невозможность
Целовать твою тень или след...
Отстрадала светло и красиво,
Исторгая из сердца слова.
Этой нежности чистая сила —
Нас не будет, — всё будет права!

15.07.00

У ОЗЕРА

Светлое зеркало озера сонного.
С ветки сорвавшийся лист.
Что-то не слышится пения сольного —
Птицы на юг подались.

Лишь с отражением чайки прощаются,
Плавно скользя над водой...
Только тайга не успела отчаяться
Перед зимою седой.

Осень стоит золотая, неспешная —
Мудрая зрелость земли.
Дымка над озером нежная-нежная
Долго не тает вдали...

15.10.03

ВАМ НЕ ПОНЯТЬ

Вам не понять печали этой светлой,
Которую мне осень принесла.
В такой же день, простой и неприметный,
Моя любовь сквозь вашу жизнь прошла.
А вы уже, наверное, забыли
Кленовых листьев терпкий аромат...
Стряхните с вашей памяти слой пыли!
И оглянитесь — чуточку — назад.
Заметили? — в осеннем небе просинь.
Услышали листвы озябшей дрожь?
Вы вдруг поймёте: это — та же осень...
Но только день тот светлый — не вернёшь!

1972

ТАТЬЯНА

Женщина, что вышла из тумана
И была отчаянно грустна,
Называлась именем Татьяна,
Пушкиным отмечена она.
Как узнал он тайные причины,
Как сумел судьбу предугадать,
Именем сокрытую: мужчинам
В сердце женском не дано читать!

25.01.97

У ЗЕРКАЛА

1

Я больше не ищу твоей любви.
Смирилась, наконец-то, с невозможным!
Пред зеркалом, печальным визави,
Причёсываюсь гребнем осторожным.
И волосы стекают по плечам,
Слегка посеребрённые луною...
Нет! Я не плачу больше по ночам,
Что жизнь твоя проходит стороною.

2

Любовь уже оставила меня.
Отхлынуло от сердца вдохновенье.
Я молча созерцаю разрушенье
Прекрасного когда-то бытия.
Напоминает память: всё — цвело —
Безумным тайным цветом бушевало!
Душа моя любовью истекала...
Чему же верить, если всё... прошло?

3

А звёзды так же падают в окно
И вдаль уводит сосен колоннада...
Что это было: кара иль награда?
За что так много было мне дано?

10.07.87

ОСЕННИЙ РОМАН

Поутру не растаял туман
И вода потеряла зеркальность.
Я до дыр зачитаю реальность,
Словно самый любимый роман.
Потянуло осенним дымком,
Будоражащим чуткую память.
А пейзаж — ни отнять, ни прибавить —
Грациозная нежность кругом...
Не забыть, не вернуть, не простить:
Упорхнуло мгновенье с ресницы...
Я брожу от страницы к странице,
Под дождями отрадно грустить.
Ностальгическим эхом любви
Прокричит лебединая стая...
Листопад, словно книгу, листая,
Я наткнулся на рябину в крови..

08.09.02

БРЕД

Может быть, ты в бреду, может, плохо тебе...
Только я не приду — покоряюсь судьбе;
Я тебе не родня — ни сестра, ни жена. —
Ты зовёшь не меня, я тебе не нужна...
Но мечусь и горю, пробуждения жду,
О любви говорю... ты прости: я — в бреду...

1967

Я ПОНИМАЮ

Я понимаю: всё безумно сложно...
Во мне пожар: сплошной угар и дым.
И на тебя почти молюсь безбожно —
НЕ СОТВОРИ... но ты уже любим.

Глаза твои пытаю осторожно,
А в них любви — ни тени, ни следа...
От боли задыхаюсь: безнадёжно.
И холодею сердцем: навсегда.

1967

НЕ УМИРАЮТ ОТ ЛЮБВИ

Всё верно: от любви не умирают —
Страдая, песни грустные поют...
Когда же в сердце звёзды догорают,
В колокола прощальные не бьют.

А если жизнь наполнена страданием,
Неутолимой жаждой и тоской?
А если всё слилось в одно желанье —
К твоей щеке притронуться рукой?

А если, онемевшая от боли, —
Я всё бегу от глаз бездонных прочь?
И белые цветы растут, как в поле,
В моей душе... и озаряют ночь.

1976

СЕНТЯБРЬ

Раззолотил сентябрь берёзы,
Разлил в озёра синеву:
Темнеют заводи и плёсы,
А солнце падает в траву.
Хрустально сумерки красивы.
Чуть опечален лик луны.
Дрожат озябшие осины,
Седые росы холодны...
По берегам рябины рдеют,
Стыдливо кутаясь в туман.
И шапки лиственниц редуют.
А кедры прячутся в урман.

08.09.02

ИМЯ

И пусть нам никогда не быть вдвоём! —
Пусть жизнь во всём напоминает битву.
Я буду имя древнее твоё
Нести в себе, как светлую молитву.
В нём — отдалённый тихий перезвон
Соборов белокаменного града.
На перекрёстке судеб и времён
Мне твоё имя — высшая награда
За то, что в шумном городе своём
Ты растворишься в толпах быстротечных.
А здесь окна высокого проёма,
И в том окне — расплакавшийся вечер...
Но светится во мне тепло и вечно
Простое имя древнее твоё!

1980

ЗАКЛИНАНИЕ

Разбивайтесь, слова! Вы — шальные бескрылые птицы —
Но должны попытаться взлететь! —
В неприступное сердце, как в крепость, пробиться, —
А потом — что цветы — облететь...

Жаркой болью моей заливайте скупые страницы:
Чтоб ему не спалось вдалеке, —
Чтобы дрогнула крепость: устало сомкнулись ресницы
И письмо задрожало в руке!

1967

МЕЧТА

Нежнейший воск в твоих руках:
Едва коснёшься — и оттаю...
Но только колкость на устах —
И — моментально замираю.
За волшебством к тебе тянусь,
А не за жалким подаяньем.
И светлой завистью томлюсь
К твоим прекрасным изваяньям.
И злюсь: мечта туманит мозг.
И жаль: той глупости — не сбыться!
Скорее слёз прозрачный воск
В холодный мрамор превратится.

1967

НЕ СБУДЕТСЯ

Я знаю, что это не сбудется:
Преступен восторженный бред.
Не будут ночные улицы
Смотреть нам завистливо вслед.
Не будет обряда венчания
В торжественных сводах ночи,
Никто не нарушит молчания,
Никто не погасит свечи.
Не будешь словечек заветных
Притихшему сердцу шептать
И струны волос моих медных
Задумчиво перебирать...
О счастье душа истоскуется,
Летя анфиладами лет —
Не будут ночные улицы
Смотреть нам завистливо вслед.

1967

ЯЗЫК ПЕЧАЛИ

Мне с каждым годом сентябрь дороже,
Октябрь — светлее, ноябрь — строже.
Роскошней краски, протяжней звуки.
Воздеты к небу деревьев руки.
Краснеет небо, что поле битвы.
И шепчут листья слова молитвы:
Пощады молят, прощенья просят.
Но рвут их ветры, по свету носят.
Проплыли птицы: с собой нас звали. —
Я понимаю язык печали
И сокрушаюсь, что невозможно
Ворваться в небо неосторожно:
Расправить крылья, лететь ночами,
Чтоб шлейф свободы бил за плечами...
Восторг и горечь, озноб осины...
Огни рябины — невыносимы!

07.09.98

ПОДОЙДУ

И зачем я в себе тоску таю? —
Подойду и скажу: люблю.
Паутиной волос опутаю.
Жаром губ своих опалю.
И тоску свою сиротливую
В тёмном омуте утоплю...
Может, станешь и ты счастливее,
Вдруг открыв, что тебя люблю?

1972

БЕРЁЗЫ

Берёзы, что стоят по берегам,
Подвластны ветру: по его капризу
Сияющие царственные ризы
Упали к их божественным ногам...
Открывшаяся взору нагота
Так беззащитна, что ошеломляет:
Лилейную их кожу оттеняет
Роскошных чёрных елей красота,
Печаль небес, костров лиловый дым...
Окончен бал! И подана карета.
Прощальную улыбку — вспышку света —
Качнёт волной стремительный Казым*.

18.09.97

*Казым — приток Оби.

ОСЕННИЙ МОТИВ

Она — прекрасна. Но обречённость —
Её черта.
Как ювелирна раззолочённость —
Шедевр листа!
Всё — совершенно. И всё — напрасно:
Дождей штрихи
Иль — блики солнца — прощально, ясно,
Где дни тихи.
Фон чаще серый, лазурный, синий, —
Ультрамарин.
Среди каскада волнистых линий —
Мазки рябин.
Лавина листьев легка от света
И — на просвет.
Нам рукоплещут ладони лета,
Сменили цвет:
Лимонно-жёлтый, рассветно-алый
И — золотой.
И — светлой охры, и — небывалый,
Что с теплотой.
Совсем, как птицы, летят, — не чают —
На небеса.
Ветвями голыми вслед качают
Сады, леса...
Простимся скоро, верней — поспешно:
Зовут ветра.
С улыбкой примет, что неизбежно:
Пришла пора.
Развеет память золой фактуру
И красоту...
Но ценят — женщину ли, скульптуру —
За наготу.

20.09.99

Я ПРИДУ

Я приду к тебе строгой зимою,
Посмотрю — холоднее звезды...
Отогрей! — Уведи за собою
В мир Искусства, Добра, Красоты!
Уведи меня в гулкие залы,
Где б открылась души высота,
Где из мрамора воскресала
Человеческая чистота.
Там — полотен живые страницы,
Там — талантливые чудаки...
Подари мне свой мир! Он мне снится...
Жаль, но ты не подашь мне руки!
Защитить меня — не посмеешь,
Даже другом назвать — не рискнёшь:
Ты во мне свою гордость лелеешь, —
Белизну парусов бережёшь!

1967

СВЕТОЧ

Тоньше паутинки серебристой
Ниточка, что связывает нас.
Сделай чудо, чтобы не погас
Робкий светоч — искренний и чистый.
Ты настройся на мою волну:
Иногда так хочется излиться! —
Нелегко носить в себе весну,
Если не с кем ею поделиться.

1968

НЕЖНОСТЬ

А глаза у тебя усталые...
Отдохни на моей груди! —
Расскажу тебе сказку старую,
Что придумали в детстве дожди.
Ты усни, позабудь тревоги.
Я приглажу твои вихры.
Пусть приснятся тебе дороги
Да студенческие пиры.
Спи! Не думая о разлуке,
Я целую твой лоб крутой
И красивые умные руки,
Чуть пропахшие глиной сырой.

1967

ГОВОРИ

Говори ты со мной, говори,
Сумрак глаз своих нежных дари.
И пойми: среди белого дня
Каждый раз ты спасаешь меня.
Убеждаешь — не стоит тужить!
И — ты знаешь? — Мне хочется жить!
Видеть солнце, дышать, говорить,
И улыбкой тебя одарить...
Говори же со мной, говори!
И ресницы свои отвори.

1974

БУДЬ, ЧТО БУДЕТ

Доверяясь судьбе, я шепчу про себя: будь, что будет!
Пусть весь ханжеский мир предо мною взлетит на дыбы,
Пусть меня проклянут, пусть за дерзость жестоко осудят, —
Я меняю на вечность — мгновенье счастливой судьбы!

Каждый прожитый день мы теряем, любимый, напрасно:
Раздаём свою жизнь равнодушным, холодным, чужим, —
Поступаясь в душе чем-то вечным, святым и прекрасным.
Каждый день, ради малого, жертвуя чем-то большим.

Каждый день-это долг — обязательный и неизбежный.
И несу я свой крест в одиночку, зубами скрипя...
Снизойди же ко мне, белый призрак безумной надежды! —
Очень хочется жить, очень хочется верить в тебя!

А дороги к тебе год от года заносит снегами.
И вдали от тебя всё труднее становится жить.
Дай мне силы, любовь, сохранить твоё чистое пламя!
Только смерти одной я позволю тебя потушить.

1977

ДОЛГАЯ ДОРОГА

Трудна зима, как долгая дорога
К далекой всепрощающей весне...
Ах, как декабрь брови хмурил строго
И пригоршнями сыпал синий снег!

Шалил январь, и праздновал, и злился,
Жонглировал луною, лютовал,
Метельными позёмками стелился
Да вьюгам полуночным подвывал...

Упруго устремившись против ветра,
Упрямо пробиваюсь сквозь февраль, —
Туда, где март струит потоки света
И тает лёд — наш северный хрусталь.

Апрель мне шлёт забытые виденья.
И я, в снегу печатая следы,
Упорно рвусь в ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ,
Где буйствуют цветущие сады...

12.02.01

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Метель... метель... и снежные барханы
Залетным ветром за ночь намело.
Деревья спят, а будто бездыханны
И впаяны в небесное стекло...

Хорош февраль! Метет напропалую
И снегом умывает всех подряд...
Я покраснелась, как от поцелуев, —
Сегодня — День влюбленных, говорят...

14.02.03

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Весне бы руки протянуть
И затаить дыханье,
Боясь проснуться и спугнуть
Её очарованье.
И с жадностью в себя впитать
Все запахи и краски.
И всей душой затрепетать
От ветра нежной ласки.
Стоять на солнце, разомлев,
Зажмурившись немного
И будто даже захмелев
От праздника такого...
Я этой красоты боюсь:
Как бы чего не вышло, —
А вдруг ручьем я разольюсь —
Иль зацвету, как вишня?

1967

ВАЛЬС НАДЕЖДЫ

Жизнь ещё повернётся ко мне
Освещённой своей стороною:
Может, где-то поближе к весне,
Я письмо твоё бережно вскрою —
И замру, прислонившись к стене.

Ты отыщешь меня, позовёшь.
И не дашь мне погибнуть от жажды.
Прозревая, внезапно поймёшь:
Совпадение бывает однажды.
От себя никуда не уйдёшь!

Я надеюсь: единственный раз
Ледяная прорвётся запруда,
Победив равнодушие глаз
Ожиданием смертного чуда...
Пусть обрушится счастье на нас!

1971

УПОРСТВО

Всё упорней мысли о тебе,
Всё смелее смутные желанья...
Послано ли чувство в наказание —
За сопротивление судьбе?
Столько страстной силы и огня,
И надежды — робкой, но живучей,
И любви — неистойой и жгучей —
Кем-то было вложено в меня.
Надо не исчезнуть, не пропасть,
Отстоять рождение у смерти, —
Вечной жизни искорку украсть,
Дав любви желанное бессмертье...

1976

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

Осень — гениальная актриса:
Вызовет улыбку и слезу.
Радугу качает на весу
Тоненькая ветка барбариса.
Капля в ней, помедлив, драгоценно
Вспыхнула, с листа скользнула вниз.
Выглянул сентябрь из-за кулис.
Осень — декорация и сцена.
Искренность потерь и потрясений —
Буйного цветения итог...
Мой театр, мой сказочный чертог —
День обворожительно осенний!

02.09.02

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Сейчас мне абсолютно всё равно,
Что ждёт тебя ревнивая супруга:
Я пью лукавых глаз твоих вино,
И только мне открыто сердце друга.

И пусть за нашим маленьким окном
Бушует, стонет и рыдает осень!
А здесь — бокалы тонкие с вином,
И в них мы кольца-обереги бросим.

Забудемся! Разлука впереди —
Закат разлился безнадёжно красно.
Сильнее прижимай меня к груди! —
И я поверю: эта жизнь — прекрасна.

1973

Ты

Что моя жизнь? Искусство? Книги? Люди?
Ты — это всё, что было и что будет,
И то, что никогда уже не сбудется.
Хотела бы забыть, да не забудется:
Твой взгляд — набат в ночи моей тревоги.
Ты, как рассвет, настиг меня в дороге,
Обдав лучами света и тепла...
Я в мыслях жизнь с тобою прожила:
Как яблоня, цвела и облетала,
И к родникам твоим я припадала,
Почувствовав смертельную усталость...
Ты — это всё, что у меня осталось!

1978

ОСЕННЯЯ ПОЧТА

В сиреновой дали, в серебряной пыли,
Строкою о любви проплыли журавли..
И вспомнилось лицо, размытое дождём.
А с ветки — письмецо: его-то мы и ждём!
Шлют письма лес и сад, и каждый, кто
влюблён.

Сентябрь — адресат, а ветер — почтальон.
Признание — красный лист, осиновая дрожь.
Берёзовый — лучист: Печалишься? Ну что ж!
Оранжевый — Восторг! Зелёный — Жив мечтой...
Но полон тайн листок кленовый золотой.

27.08.02

ТВОЯ

Я вся — твоя: пропахшая дымком
Подслеповатой деревенской бани.
И груди, как две розовых герани,
Таинственно цветут под свитерком.
И, может быть, на грани бытия,
По лезвию ступая осторожно,
И вопреки всему, что невозможно,
Я вся, до самых пяточек, — твоя.

1979

ЯЗЫЧЕСКАЯ МОЛИТВА

Сентябрь — в линейчку тетрадь...
Алеет лес и золотится.
Иду шиповник собирать
И на берёзы помолиться.

Увидеть лес, развеять грусть,
Наполнить грудь осенним светом.
В душе — язычница я, — пусть
Меня простит Господь за это...

Молюсь я за врагов моих —
Они щедры насчёт страданий:
Пропитан болью каждый стих,
Осыпан жемчугом рыданий...

Молюсь я за друзей моих,
За радость дружеских объятий.
Улыбка искренняя их —
Снимает тяжесть всех проклятий!

Молюсь за счастье видеть мать:
Пусть это счастье дольше длится.
Ведь так любить и понимать
Никто не сможет научиться...

Молюсь за укрощенье бурь,
И за любовь — дороже хлеба.
И за берлинскую лазурь
Родного северного неба...

Благодарю за красоту:
Осенний лес прекрасней рая.
И паутинкой на лету —
Любуюсь, слёз не утирая...

1996

МИЛЫЙ ДРУГ

Распахни свои карие очи —
Мы шагнули навстречу судьбе.
В моей жизни не будет и ночи,
Чтоб не вспомнила я о тебе.
«Милый друг, наконец-то мы вместе!»*
Льются песни забытой слова.
Сердце тает, душа не на месте,
И пылает огнём голова...
«Милый друг, наконец-то мы вместе!» —
Я всю жизнь этой встречи ждала.
Вверим души прекраснейшей песне,
Сядем в лодку, возьмём два весла...
И по зыбкой зеркальной дороге:
«Ты плыви, наша лодка, плыви!»
Наша лодочка — месяц двурогий.
И глаза, как озёра любви, —
Переполнились счастьем и болью.
И стекает слеза на висок.
А твой голос что шелест приборя, —
Будто волны ласкают песок.
«Милый друг, наконец-то мы вместе!» —
До чего ж эта песня проста! —
Как услышу — душа не на месте,
Словно встретились снова уста.

1979

*Песня из кинофильма «Первая перчатка».

ОЖИДАНИЕ

Я так жду тебя, словно впервые:
Мне к твоим бы прижаться плечам!
И любовная боль — ностальгия,
Не даёт мне уснуть по ночам.
Снова чудится глаз изумленье,
Неожиданный плен твоих рук...
Отчего — время счастья — мгновенье? —
И так тягостно время разлук!
Убежать бы к тебе, всё забросив,
Для тебя обо всём позабыв:
В чём стою, босиком, через осень, —
Мимо белых берёзок нагих...
Или, может, тропюю лосиною
Унести свой нечаянный свет —
Полыхнуть на ветру осиною,
Прочертив в твоей памяти след?

1970

ЗАСЕНТЯБРИЛО

Похолодало, засентябрило,
Дождями тонко засеребрило.
Речное зеркало зарябило.

Там отражался самовлюблённый,
Густой, задумчивый лес зелёный —
Сегодня нервный и оголённый.

В туманной дымке моей печали
Дрожат берёзы, знобя плечами,
И тает судно, что на причале.

Всё! Разомкнулись бессильно руки...
У капель цвета дождя и скуки
Солёный привкус, как у разлуки.

Мне показалось — меж тьмы и света —
Разъединились два силуэта:
Что справа — осень, что слева — лето...

07.09.01

ПРИМЕТА

Да, я преступно счастлива была, —
Ужасною ценой купив свободу, —
Когда из добрых рук твоих пила
Святой любви живительную воду.

Твои ладони были так нежны,
Свершая это странное причастье.
И плавал в них осколочек луны,
Разбитой, словно зеркало, к несчастью...

1980

ПОЗДНО

Ах, мимо бы пройти, чтоб не навлечь несчастья! —
Ни разу не взглянув, ни слова не сказав...
Но нет назад пути, и не в своей я власти —
Судьба моя теперь грустит в твоих глазах.
Душа чудес ждала: любовь всегда чудесна.
Откуда же теперь сомнение пришло?
Наверное, смешно скорбеть над мёртвой песней.
И плакать о любви несбывшейся, ... смешно.

1972

РЕВНОСТЬ

Зачем всё это было: ты и осень,
И задремавший у дороги лес?
Поверь, душа моя пощады просит:
Не надо, не дари ты мне чудес! —
Ты воскресил ненужные надежды,
Поэтому мне стало жить трудней:
Обиды все мои — обидней прежних,
Твоя неверность — во сто крат больней.
Теперь меня впервые ревность гложет,
Как тысяча взбесившихся тигриц,
Лишь оттого, что кто-то видеть может
Тот тёплый-тёплый свет из-под ресниц...

1975

ИЗМЕНА

В невидимом костре сжигают мою душу:
Немыслимая боль стекает по щекам...
Пусть корчится душа — обет я не нарушу —
Измену не прощу, отдав на суд векам.

Вот пламени язык лизнул нагую нежность,
Вот преданность моя подёрнулась золой.
И жгучим угольком скатилась в неизбежность
Бессмертная любовь: она была слепой.

А помнится: вела в загадочные дали,
Светила мне в ночи знакомою звездой,
Умела утешать и в горе, и в печали.
Доверилась я ей,... доверилась... слепой!

Заезженный сюжет: нелепый глупый случай
Разрушил целый мир — наивный и святой..
А ты, — ну что ж! — Живи! Живи, себя не мучай, —
Как только пепел мой развеешь над землёй.

1992

ЭТЮД

Стихи слетают с губ моих,
Листы — с берёзы.
Бродяга-ветерок притих,
Пустынны плёсы.
Все утки стали на крыло,
Сплотились в стаи
И улетели за теплом:
Куда — не знаю.
И грустью налились поля,
Душа и тело.
Как будто без тебя земля
Осиротела...
И леса поредел шатёр, —
Брожу меж сосен.
В овальных зеркалах озёр
Застыла осень.

1996

МОЯ ЛЮБОВЬ

Жаль тебя, любовь самобытная! —
Откровенная ты и скрытная,
Ты и лёгкая, и бездумная,
И ревнивая, как безумная.
Днём — печальная, безутешная, —
Ночью — тихая, кротко нежная.
Недоверчивая и гордая, —
Голубая голубка горная...
Безмятежная, терпеливая
Сольвейг* ждущая, молчаливая...
Безнадёжная, затаённая, —
Эх, любовь моя, мертворождённая!

1967

*Сольвейг — персонаж драмы Ибсена «Пер Гюнт», — символ женской верности.

ТУТОВАЯ* РОЩА

Я помню фантастическую рощу,
Где кроны перекручены в жгуты...
Забывать её, наверно, было б проще:
Всё зачеркнуть, как это сделал ты.

Во мне ж ещё сквозит переплетенье
Немыслимо запутанных ветвей, —
Дрожит роса на ветках... я — в смятенье.
И робкая рука моя — в твоей.

1975

*Тутовое дерево — шелковица.

БРАВА́ДА*

Отгорю отчаянно, как осень:
Щедрости красивой, из глубин,
Научусь у зреющих рябин,
Золоту молчания — у сосен.
Что ж! Целуйте, ветры, недотрогу,
Раздувайте платица костёр!
Перейму разгульную тревогу
Бесшабашных ивушек-сестёр.
Раздарю берёзам — по печали,
Тополям — серебряную грусть.
У осинки юной научусь
По-цыгански вздрагивать плечами..
За весельем — горечь и бравада —
Тщетная попытка разлюбить.
Поспешу в объятья снегопада:
Пусть меня научит всё забыть!

17.11.02

*Брава́да — (фр.) бесцельно-дерзкая выходка, показная храбрость.

ПОБЕГ

Эх, умчаться бы в бешеной тройке
В колдовскую безлунную ночь! —
От угарной и шумной попойки,
От веселья цыганского прочь...
И нестись во весь дух, без дороги,
И взахлёб бубенцами кричать,
Чтобы кто-то безмолвный и строгий
Вдруг заставил меня замолчать, —
Осадив на лету мои сани...
Чтобы сильную руку подал,
Глянул в душу твоими глазами,
А потом — за собою позвал...
Одарил бы лесной тишиною,
Лёгким звоном замёрзшей сосны
И огромной нездешней луною,
Что вторгается в синие сны.
Подарил бы снегов белоснежность,
Подвенечных берёз кружева
И свою молчаливую нежность...
Поцелуй — и... тускнеют слова.

1968

ТЕЛЕФОН

.....
Звонок некстати. Дома вся семья.
И ты, своей досады не тая,
Снимаешь трубку,... знай же, это — я.
«Я слушаю. Алло? Алло? Алло?» —
Твой голос как летящее крыло —
Невольная в нём ласка и тепло:
«Алло... алло... алло?»
А я молчу, от робости немею...
Так много я хочу тебе сказать!
Хочу тебя по имени назвать,
Но никогда, наверно, не посмею.
Ты ждёшь ответа, затаив дыханье...
О, если б знал ты, что таит молчанье! —
Тоску и боль, невольный крик отчаянья,
Что вырвался из губ совсем нечаянно...
Порой душа темным-темна, как ночь,
И лишь твой голос может мне помочь.

1974

ИЗ ДЕТСТВА

Осенние дымки, трава... и три собаки —
Мои друзья: их лучше — в мире нет!
Там, в памяти, — борьба, игра, почище драки,
В густой траве... и мне — двенадцать лет.

Резвились допоздна: то бегали — на равных,
То с визгом кувыркались вчетвером.
И не делились мы на младших и на главных...
А иней выпадал на травы серебром.

Неведомо теперь, что стало с той травкою...
Собак же погубил собачник-лиходея. —
Мне их любви на век хватило бы с лихвою!
И сторонюсь я общества людей...

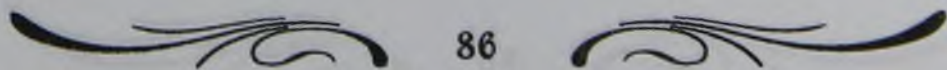
14.10.03

ТЕЛЕФОН
АВТОСТАДИОН

НИ О ЧЁМ НЕ СКОРБЯ

Ни о чём не скорбя, оглянись и прости:
Я теряю тебя, не успев обрести...
Буду жить без тебя, словно в поле цветы.
Я теряю себя, ибо я — это ты...

1980

ОБИДА

Вновь выбежала в ночь, бегу по тротуарам...
С усмешкой смотрят вслед гуляки-фонари.
И пахнет темнота пронесшимся пожаром:
Октябрь ещё дымит снаружи и внутри.

В глазах моих дома проносятся поспешно:
Бессонное окно — чужой судьбы экран...
Берёза на углу махнула безнадежно
Изящною рукой, и канула в туман...

Я плачу и бегу — шаги ужасно гулки.
Остудит на ветру обид моих огонь.
И вкрадчивая мгла, вползая в переулки,
Прохладным языком лизнёт мою ладонь.

10.10.03

ПОЛНОЧЬ

Полночь — время влюблённых:
Божий мир — на двоих.
Час обид затаённых
И бессонниц благих.

Время сна и покоя,
Зова страсти и слёз...
Лучший час для разбоя
И возвышенных грёз.

Вспышка ревности дикой,
Вдохновения глас,
Бред идеи великой —
Сей таинственный час.

Полночь... странные мысли
О тебе, обо мне...
Прикасаия кисти
К оголённой струне...

Полночь — музыка боя
Скрупулёзных часов —
Переход в голубое
У созвездья Весов.

Сединой убелённых
Не уложит никак
Полночь, — время влюблённых
И бездомных собак.

14.10.03

Я ИЗМЕНИЛАСЬ

Я изменилась, словно надломилась.
В душе давно иссяк источник слёз.
Всё чудится, что ядом отравилась
Из чаши той, что ты мне преподнёс...
Я сникла вся, и делаюсь всё тише:
В беседе вдруг утрачиваю нить...
И даже ростом, вроде, стала ниже,
Чтоб незаметней мимо проходить.

1971

ТИХАЯ ОСЕНЬ

Осень тихая и дождливая:
В ожиданье спокойном вся,
Словно женщина на сносях —
Углублённая, молчаливая.

Незаметно ушла с полей,
Аккуратно всё прибрала...
Золотистая пряжа тепла
Укатилась клубком за ней.

Тих и радостен её дом.
А в излучине, у реки,
Лишь шиповника огоньки, —
Сиротливо и пусто кругом...

Где стрекозы и бабочки где?
И куда улетел соловей?..
Тихо капли стекают с ветвей,
Еле слышно стучат по воде...

1994

РАНА

Руками свою рану я закрою:
Сквозь пальцы хлещет боль
ключом горячим.

Свои страдания, как умею, скрою
И улыбнусь тебе
лицом незрячим.

Но меркнет разум, ослеплённый болью.
И сердце, будто солнце,
закатилось...

А птица, вознесённая любовью,
О скалы, о житейские, —
разбилась.

1972

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Знамёна отшумевшего парада,
Отчаянные письма листопада —
С пурпурной или жёлтою каймой —
Трепещете, едва дохнёт зимой.
Прозрачные, янтарные от света,
Вы вспыхнете, благословляя лето,
Где лёгкий ветер ласков, словно Лель...
И превратитесь в серенькую прель.
Земное ежегодное явление
Несёт душе печаль и удивленье:
Зачем нельзя сказать зиме: постой! —
И меркнет лес сусально-золотой?
А осень угасает, будто вечер:
Кружятся листья, падают на плечи —
И каждый непрочитанный листок
Уносит в вечность тайну чьих-то строк...
Как можно торопливо, в круговерти, —
Несущей нас от старта и до смерти, —
Ступать так равнодушно на листы —
Послания нездешней красоты?

19.09.00

УКОР

Как смеешь ты смеяться надо мной?
И что тебе смешно: моё страданье?
Уж лучше бы на площади с толпой
Ты выставил меня на поруганье!

Как можешь ты смеяться надо мной?
Я пред тобою беззащитней птицы.
А ты всё бьёшь по ране, по живой,
Желая чистой болью насладиться.

Оставь свою язвительность и впредь!
И не гляди, когда проходишь мимо:
Любовь — увы! — больна неизлечимо.
Позволь же ей спокойно умереть!

1971

Я ТЕБЯ НЕ ГОНЮ

Я тебя не гоню,
тебя не виню,
Что опять моё сердце болит —
От несбывшихся снов,
От несказанных слов,
От невыплаканных обид.

Не смотри мне в глаза:
На щеке — не слеза.
Просто дождик опять моросит...
И при чём здесь печаль?
Жёлтых листьев — не жаль:
В октябре их полно на Руси.

1965

РОЗОВАЯ ЧАЙКА

«А ты, душа... душа глухая
Пьяным-пьяна... пьяным-пьяна».
Александр Блок

Вот и моя душа пьяным-пьяна...
Страдания так свежи и не забыты.
Жизнь многолика, а любовь одна...
Она — в пыли. И крылья перебиты.
Сквозь дни и повседневные дела,
Что заполняют сплетни, ссоры, дети,
Она мечтой загадочной прошла.
И умерла, как чайка, — на рассвете.
Ты не поднял её, не отогрел,
Не замер, изумлённый этим чудом.
И заслонить собою не посмел,
Когда мечту назвали «бабьим блюдом».
И невдомёк мне, в чём её вина:
Не вовремя, не к месту повстречалась?
Иль, может, чересчур была сильна?
Или не в то окошко постучалась?
Ну, а теперь — не надо, не смотри! —
Тебе и так не раз ещё приснится,
Как тихий розоватый свет зари
Сквозь перья белоснежные струится.

1970

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Вас, мой развенчанный король,
Возможно, я превозносила.
Но столь возвышенная роль
Вам оказалась не по силам.
Спасибо за случайность встреч:
За всё — что не было и было!
Усталость Ваших глаз и плеч
Мне очень многое открыла.
Теперь я вижу: Вы — не тот —
Бунтарь, задира и ваятель...
В искусстве Вашем есть полёт.
А вот в любви Вы — обыватель.
Вам недоступна глубина
Моих страданий и стремлений.
Повсюду — лёгкость, новизна,
Лавина ярких впечатлений:
Калейдоскоп красивых лиц,
Порой сменяющих друг друга...
Моя же тень упала ниц:
Я кем-то выбита из круга.
Забыта прочно, навсегда.
А больше жизни Вас любила!
Похоже, новая звезда —
И увлекла, и ослепила.

1977

ОСВОБОЖДЕНИЕ

И вот оно пришло — освобожденье, —
Едва растаял звук твоих шагов.
И ненасытный демон разрушенья
Низвергнул моих призрачных богов.

Мир опустел, ... и наступила осень.
И нет забвенья в радостях простых.
Неслышно ветер дни мои уносит,
Как ворох листьев странно — золотых...

1973

ПОТЕРЯ

Беден ты: ты любовь потерял. —
Испугался, как все вы, мужчины...
Может, даже не понял причины,
Но бесславно, позорно бежал.

Наша боль догорала в огне,
В очистительном горне страданья.
Не нашла я тебе оправданья,
И любовь задохнулась во мне.

Ты бежал от себя самого —
Сжег мосты и захлопнул все двери...
Ты потери своей — не измерил.
И не понял ещё ничего.

1977

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Я праздную выздоровленье:
Освобожденье и покой.
Меня не мучают сомненья —
Как быть с тобой,
Как быть с собой?
Я так желанна и любима,
Что незачем самой любить.
А если что невосполнимо,
Я приучу себя забыть:
Похоронить и крест поставить,
И никогда не вспоминать.
Попробую себя заставить
Бумагу больше не марать.
Присяду в изголовье дочки
И стану сон её стеречь...
Не напишу тебе ни строчки —
Скорее — руку дам отсечь!

1975

ЗАГАДАННОЕ

Ночью проверяю путь по звёздам
И по солнцу, хмурому с утра,
Или коротаю вечер поздний,
Вороша рубины у костра...
Искры, словно звёздочки посланий,
Провожает в космос тёплый дым.
Сердце преисполнено желаний:
Вот и жду скатившейся звезды.
Магия случайного всесильна.
Загадаю — только бы успеть! —
Эту жизнь прожить любвеобильно,
Осень огнегивую воспеть.
С октябрём бездумно закружиться,
Ощутить пьянящее родство:
Я — вселенской осени частица —
Стать хочу избранницей его.
Мне бы разгуляться с ним на воле,
В роковой любви его сгореть, —
Вниз, на отдыхающее поле,
Журавлиным оком посмотреть!

15.10.01

НЕДОСКАЗАННОЕ

Пусть останется недосказанным...
Оставляю тебя несвязанным.
Отпускаю, поверь, без жалости:
Для таких любовь — вроде шалости.
Пусть всё пропадом пропадёт,
Бурьяном-травой зарастёт!
Пусть верёвочкой разовьётся, —
Камнем канет на дно колодца...
Да в колодце вода — слеза.
И восстанут со дна глаза.
Обжигая твои ресницы,
Будут мучить тебя, будут сниться,
Будут помниться среди дел:
Ты меня — как жизнь — проглядел.
Не зови, не плачь, — не вернётся...
Пусть об этом тебе взгрустнётся.

1977

ТАЁЖНЫЙ ХОРОВОД

Сторона дремучая, тайная, таёжная,
Щедрая по осени, яркая, тревожная...
Заманили в глушь меня, вспыхнув, кисти красные.
И деревья — мнится мне — девушки прекрасные:
Шепчутся взволнованно, ходят хороводами,
Тихо отражённые северными водами...
Кротко — говорливые листья у берёзоньки —
Падают прозрачными каплями, как слёзоньки.
Вовсе не похожие — у сестры — осинки:
Нервные, пурпурные, алые пластинки, —
Трепетные, страстные, — на ветру сгорают,
Шалями цыганскими, жаркими играют...
Девственные лиственницы — жрицы берендеевы —
Светлыми ресницами зелен мох усеяли.
И стоят, задумавшись, ели молчаливые,
Кедры — добры молодцы, сосны горделивые...
В киноварь* старинную — узкие и длинные —
Окунают бусины пальчики рябинные.
Ива шаловливая и самовлюблённая —
Засмотрелась в озеро — дольше всех зелёная...

31.11.98

*Киноварь — ярко-красная краска из ископаемого минерала, содержащего ртуть и серу.

ТРИДЦАТЬ ТРИ

Любимый мой, ты в возрасте Христа.
Стезя твоя, как тридцать три моста —
К теплу и свету из небытия.
Ты, что ни год, — счастливей на события.
Уходит жизнь: ты в возрасте Христа.
А я хочу, чтоб мучился — до ста!
И поражал меня своим искусством,
И доверял не разуму, а чувствам.
В который раз — конечно, неспроста —
Я говорю о возрасте Христа:
Так вспомни, наконец, что люди — братья:
Явись скорей, меняними с распятия!

1978

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Отчаявшись, душа не умерла:
Как узник, истомилась в заточенье...
Мне жаль, что я полжизни прожила,
Не разгадав своё предназначенье.

Что в клетке, сердце мечется в груди:
Сплошной комочек боли нестерпимой...
Ужели нам всю жизнь — не по пути, —
И никакой надежды, мой любимый?

Тогда зачем же солнце по утрам?
Зачем весна распарывает почки,
И лес стоит, как освящённый храм?..
А от тебя по-прежнему — ни строчки!

1971

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ

Мне — тридцать лет! Иллюзий нет.
Меня за это — не осудят.
А что глядела тебе вслед, —
Так больше этого не будет!
Какой разгром и бурелом
За безмятежнейшим фасадом!
Домишко обречён на слом,
А прячется за белым садом.
В нём нет огня, но для меня
Он — светлый храм былых желаний.
Я в нём не прожила бы дня —
В нём стены — из воспоминаний..
Живу — стою, вся — на краю:
Сплошной комок противоречий.
В себе все тайны затаю —
И не пойду тебе навстречу!
Но по весне, в счастливом сне,
Вдруг все обиды забываю.
И, разметавшись, покраснев,
Подушку жаркую сжимаю,
И оживаю, и смеюсь,
И забываю поражения, —
Когда в глаза твои смотрюсь —
Смотрюсь до головокруженья!

1977

КРЫЛО БЛАГОСЛОВЕННОЕ

Любовь моя, крыло благословенное!
Хотя у каждой птицы — два крыла...
Ты в мою жизнь порывы вдохновения
И трепетное счастье принесла.

Ты придала ей вкус, и цвет, и запах,
И лёгкую полынную печаль,
И чудо снов, в чьих мягких тёплых лапах
Я нахожу забвеньё по ночам.

Любовь моя, возникшая неволью,
Похожая на робкую зарю,
Бессмертная и чистая — мне больно,
Что я одна в огне твоём горю.

1976

УТРЕННИК

И откуда ранний такой мороз?
Этим листьям больше не пламенеть...
Осени хотелось и — не сбылось.
Может, вместе с птицами улететь?
Просто взять — и врезаться в синеву! —
А потом не жалко и умереть...
Я, быть может, только затем живу,
Чтоб ещё в глаза твои посмотреть...
Надломилось что-то, оборвалось.
Тетивой натянутой — не звенеть!
И тускнеют пряди моих волос,
Для тебя сиявшие, словно медь.

1976

МОНСТÉРА*

В заброшенной квартире, за окном,
Что было мне так дорого когда-то,
Монстéра умирает день за днём...
Она, как я, — ни в чём не виновата.

Её забыли. Бросили одну —
Она тоскует, вянет и желтеет.
Невольница, приникшая к окну,
Взывает к людям: может, пожалеют?

Случается, что мимо я иду
И думаю: как с нею мы похожи!
Не в силах обе отвести беду,
И от неё уйти уже не можем...

Уехал тот, кто мог бы нам помочь —
Вдохнуть восторг в явление рассвета,
И превратить заснеженную ночь
В желанное изнеженное лето.

1976

*Монстéра — комнатное растение, лиана, с крупными рассечёнными листьями.

СТАРЫЙ ДОМ

Бесшабашный ветер, не ломись в окно!
Видишь окна эти: пусто и темно.

Тихий и угрюмый старый этот дом.
Он, как мои думы, думы — о былом.

Окна, словно лица: потускневший взгляд.
В доме половицы больше не скрипят.

Музыка органа в доме не звучит,
Молоток чеканный тоже не стучит.

Стоны привидений, звуки прежних дней...
Здесь полно видений памяти моей:

Зябко, сиротливо жмутся по углам —
Грустные, счастливые — пополам...

Ах, не будь нескромен, не ломись в окно:
И в душе, и в доме — пусто и темно...

1976

ХИМÉРЫ*

Навсегда умолчу о причинах,
По которым родные черты
Я ищу в незнакомых мужчинах.
Мне повсюду мерещишься ты.
И знакомые сердцу приметы
Отмечаю в других про себя:
Кто-то — так же зажѐг сигарету,
Кто-то взглядом напомнил тебя.
Этот — жестом, а тот — разговором.
И похожие лица — в кино...
Твой отъезд громыхнул приговором.
А смягчить его мне — не дано.
В странном сне, ни на что не похожем,
Я живу, свои дни торопя.
И подолгу смотрю вслед прохожим,
Кто — хоть чем-то — напомнит тебя...

1976

*Химéры — неосуществимые мечты.

КОМЕТА

Нас разделяют две весны, два лета,
Две осени и долгих две зимы:
Как будто жизнь прорезала комета,
Надолго поразившая умы.

Ты был, ты есть, но я не знаю: где ты?
И, глядя в небо звёздное из тьмы,
Чту парадокс, что мы — с одной планеты...
Зачем в веках не разминулись мы?

1972

ГОВОРЯТ

Говорят, глаза твои запали,
Говорят, что счастлив ты едва ли...

Столько горестных перемен, —
Сколько подлых ночных измен!

Мы — в классическом треугольнике:
Обречённые и невольники.

Но не стоит себя винить,
И судьбу не тебе бранить:

Возле женщины избалованной —
Стиснут мебелью полированной...

Говорил ты недавно где-то,
Что готов уйти на край света.

Даже, если тот край — в снегах,
Даже — в кирзовых сапогах...

Позовёшь головы кивком, —
Я уйду с тобой. Босиком..

1977

ОТЧАЯНИЕ

Длинные серебряные нити
Ари́адна* в косы мне вплела.
И сквозь годы горестных открытий
К твоему порогу привела.
Только вот посмею ли, как прежде,
Постучать в заснеженную дверь —
В поисках опоры и надежды,
В поисках защиты от потерь?
Страшно мне и сложно в этом мире,
Одиноко всюду среди людей,
Горько мне и холодно в квартире,
Где я слышу смех моих детей...
Жизнь почти прошла, и это грустно:
Ведь её сначала не начать.
А во мне растёт и бьётся чувство,
О котором хочется кричать.
Где ж ты, остров в розовом тумане, —
Мой святой спасительный обман?
Снится мне, что я машу крылами,
А меж нами — жизни океан...

1976

*Нить Ари́адны — (греческая мифология) — путеводная нить.

СМИРЕНИЕ

Моя любовь и здесь тебя настигла.
Ах, будь великодушнее молвы! —
Глядишь глазами раненого тигра,
А я пылаю с ног до головы...
Стою смиренно на твоём пороге:
Люблю- и всё! Кого уж тут винить?
Мне эту блажь простили даже боги.
И только ты не можешь мне простить
Досадные счастливые мгновенья,
Подстроенные взбалмошной судьбой:
Скупой рассудок звал к повиновенью,
А вот сердца не сладили с собой...
Стою в дверях, сомненьями томима:
Решай же! Мне остаться, — иль уйти?
Что ж! Если — нежеланна, нелюбима, —
Утешь меня, как сможешь... и прости!

1977

ОТОГРЕЙ

Ты возьми моё сердце в руки:
Подыши на него, отогрей!
Может, лёд отчужденья, разлуки —
Ты растопишь любовью своей?

Потекут по ладоням слёзы —
Просветлённые ручейки —
Очищающие, как грозы,
Облегчающие, как стихи...

Что казалось ледышкой хрупкой,
Оживёт в тишине ночной —
Встрепенётся в руке голубкой —
В благодарность — почти ручной.

1967

ПЕПЕЛ ПЕЧАЛИ

Здесь пожар верховой — разгорается осень.
Дерзкий факел живой полыхнул в купоросе —
Это в небе, дрожа, загорелась осина:
Исстрадалась душа. — Как страданье красиво!
Жизнь — большая река, величавое русло.
Проживи хоть века, без любимого — пусто.
Поднебесье без птиц — день отлёта пернатых.
Пламенеющий блиц на стволах красноватых.
Солнце в руки ракиит опускается рано.
Вон — рябина горит, словно свежая рана!
Ветер, шум мятежа у забытых купален,
Там берёзовый жар обожженно янтарен.
Дальше — берег суров, огибает излуку.
Кто придумал любовь, тот наклікал разлуку.
Слово СЧАСТЬЕ что дым: вознесли, развенчали...
Под огнём золотым чёрный пепел печали.

22.09.02

ПОСЛОВИЦА

*«Полюбится Сатана —
краше сокола ясного».*

Я люблю тебя — лысого, грешного,
Потерявшего место в раю.
Твои рыжие очи насмешливо
Обморозили душу мою.

Проклинаю тебя — невысокого,
Перебравшего баб — не одну.
Говорят, Сатана краше сокола,
Коль полюбишь его, Сатану.

1977

ПРИЗВАНИЕ

Надеялась, что время исцелит
Боль, у которой нет уже названья...
Но, видно, эта боль — моё призванье:
Она мне столько мук ещё сулит!

Я по тебе тоскую, как по небу,
Как по своей несбывшейся судьбе.
Мне всё напоминает о тебе...
И я гадаю: был ты или не был.

1976

МИНОРНОЕ

Снова хочется в одиночество,
Где туманами стынет плёс,
Где осина — Её Высочество —
Заблудилась среди берёз.
Белоствольные сёстры ровные,
Даже светятся, — так чисты, —
Молча рвут письма любовные.
И-обрывками — в ночь — листы.
Там, у берега, воды синие
Отражают каскады ив,
На изгибы волнистой линии
Месяц лодочкой уронив...
Холод лунности, неприютности
Остужает горячий нрав:
Растеряв заблужденья юности,
Пью осеннюю горечь трав.

02.10.01

КОЛДОВСТВО

И на чёрном распаханном поле
Тайно древний обряд сотворю:
Моё сердце — вместилище боли —
Пусть в вечернюю канет зарю!

Искупавшись в кровавом закате,
Тёмный узел волос распущу...
И молюсь исступлённо Гекáте*,
И волшебные травы ищу.

Заклинанья шепчу у дороги,
По которой тебе проходить...
Помогите, бессмертные боги,
Помогите же мне разлюбить!

1977

*Гекáта — (греческая мифология) — богиня ночи, покровительница магии.

ОСЕНЬ

*«Тихо в чаще можжевеля по обрыву.
Осень — рыжая кобыла — чешет гриву».*
Сергей Есенин.

Люблю я Осень — мою кобылу,
Что чешет гриву, да по обрыву...
Всё золото мира — к ногам уронит.
Оплачет дождик, зима схоронит.
Умчимся, Осень, — в пожары, в клёны, —
Где страсть тоскует непогребённой.
А жизнь, как встреча, — не состоялась, —
Всё обещала — лишь посмеялась...
Любовь-лавина прожгла бы камень!
Неумолимо: напрасный пламень.
Мы шли по жизни, но параллельно.
Одновременно, но всё — отдельно:
Скупые зимы и вихри — вёсны...
Не там, где надо, бросали блёсны.
Добыл ты рыбку, да — золотую, —
С ней и остался... я не ревную.
От прежней раны — лишь шрам глубокий.
Меня ты вспомнишь, мой одинокий!
Со мной же — Осень: в любое время
Я только свистну — и ногу — в стремя!
Сольётся грива её с моею:
Мне больно, Осень! — Вперёд! Скорее!
И дальше, дальше!.. Лишь ветер свищет...
Но нас, обеих, никто не ищет...

20.04.97

МОЛЬБА

Я Вас люблю так много зим и вёсен:
И с каждою весною — всё больней.
А время быстротечное уносит
Всё дальше росчерк трепетных бровей
И взгляд Ваш запоздало удивлённый...
Но Боже! Как тесна моя тюрьма! —
Я лишь во сне бываю окрылённой,
А наяву — боюсь сойти с ума...
Я Вас люблю с безумием отчаянья,
Захлебываясь собственной тоской...
Одну лишь встречу — самую случайную —
Швырни, судьба, небрежною рукой!

1977

ВЕРЮ

Ты умер для меня, пропал без вести.
Давно увёл другую к алтарю.
А я тебя по-прежнему люблю
И почему-то верю: быть нам вместе!
Так хочется не видеть всех преград,
Так хочется забыть, что всё — некстати!
Так хочется явиться в лучшем платье,
Но как узнать, что ты мне будешь рад?
Приду и твои раны исцелю —
Я этот дар давно в себе скрываю...
Любимый, я твой голос забываю...
Я из последних сил тебя люблю!

1977

МОЙ ОКТЯБРЬ

Пробив вершиной синеву,
Октябрь возвысился над прозой —
Озолочённую берёзой,
Рубли роняющей в траву.

Взирают искоса леса
На щедрость скорого банкротства.
И ветер с ноткою сиротства
Относит птичьи голоса.

Октябрь! И трудно не любить.
Его девиз-непостоянство...
Жаль, что у времени-пространства
Ты не посмел меня отбить!

Кружусь в объятьях октября
До полного самозабвенья:
Легчайший парус вдохновенья
Уже срывает якоря.

В такие дни — всё может быть!
Природа — в чувственном пожаре.
Мир в поэтическом угаре
Не волен Пушкина забыть.

Скользя в каскадах красоты,
Поток причудливого света
Лёг на сумбурные листья
Огнепоклонника-поэта.

02.10.03

ПРИЗНАНИЕ

Мне нужен взрыв: глаза в глаза!
И чтобы — никуда не деться.
И чтобы хлынула гроза —
В ожесточившееся сердце.

Мне нужен ты: ведь столько лет
Я не могу найти забвенья, —
Всё мчусь к тебе — на красный свет...
И призываю столкновенье!

1976

ЖЕЛАННЫЙ

За всю жизнь бы — однажды — тебя отлюбить!
Эти плечи родные руками обвить.
И коснуться губами высокого лба:
Эти брови — вразлёт, эти очи — судьба!
Я б на правой щеке нежно тронула шрам.
И припала б губами к упрямым губам...
А потом целовала бы руки твои
И загадочных вен голубые ручьи.
Чтобы ты, наконец-то, почувствовать мог:
Для меня, для одной, сотворил тебя Бог!

1987

СТРЕЛЯЙТЕ ВЛЁТ

Плывёт зима, как стая лебединая, —
Неведомо, куда она плывёт...
Истосковалась я, лечу к любимому, —
Моя вина: лечу! — Стреляйте влёт!

Возьму разбег, и крылья распластаются,
А сердце от отчаянья замрёт.
Такой удачи больше не представится,
Не мучайте меня, — стреляйте влёт!

Взмывая ввысь, — душа неусмирённая, —
Презренье испытаю к палачу...
И долечу, — свинцом утяжелённая, —
И припаду к любимому плечу:

Глаза в глаза, рука к руке потянется,
Сольются губы в белой тишине...
В глазах моих, тускнея, пусть останется
Любимый, наклонившийся ко мне.

За краткий миг последнего свидания,
И за любовь — за всё плачу вперёд!
Свою судьбу предчувствую заранее...
И всё-таки... лечу! Стреляйте влёт!

1980

НАЙДИ МЕНЯ

Найди меня! Хоть через сотню лет.
Ты позови, и я тебе отвечу.
И пусть моей любви неяркий свет
В закатный цвет окрасит нашу встречу.

Пусть рук твоих взволнованные птицы
Сомкнутся на плечах моих в кольцо.
И надо мной задумчиво склонится
Уже полузабытое лицо.

Святой любви неизгладимый след
В твоей судьбе — лишь малая страница.
А для меня она — тепло и свет.
И этот свет из глаз твоих струится...

Найди меня! Иль отыщи мой прах.
Или росточек маленький, неясный,
Что обещает дать цветок прекрасный, —
И утвердить любовь мою в веках.

1974

КОНТРАСТЫ ОКТЯБРЯ

Кто сеет мелкий дождь из сита серой тучи?
Кто в воду уронил вечерние огни?
И кто шепнул тоске: «Замри — так будет лучше —
Бывали на земле и солнечные дни!»

В Австралии — весна, здесь — осень златоглава.
Над ними — Южный Крест, тут хлещет из Ковша...
Там — свадьбы кенгуру, у птиц — птенцов орава...
У нас — холодный дождь, озябшая душа.

На синих сквозняках деревья обветшали,
И в каждом есть намёк на сказочность руин...
Мне видится октябрь в контрастах полушарий:
У них — цветут сады, у нас — пожар рябин.

08.10.03

ПОРАЖЕНИЕ

Я снимаю осаду с цитадели твоей —
Неприступного града дней моих и ночей.
Ни мольбою, ни силой — не войти в этот храм.
Двадцать лет я просила: приоткройся, Сезам!

Мир тебе, незабвенный, полный сладостных грёз!
Неприступные стены воздвигал ты всерьёз.
Признаю поражение, головы не клоня, —
Знаю: воображенье обмануло меня...

1987

ПРОМЕДЛЕНИЕ

А осень всё медлит с уходом,
Любуясь усталой землёй,
Прощальным салютом — восходом,
Печальной вечерней зарёй.

И ловит своё отраженье
На зыбкой поверхности вод...
Досадная боль пораженья
Никак ей уйти не даёт.

Хотя и тропинка знакома...
Но что-то велит погодить:
Из жизни, из сердца, из дома —
Всегда нелегко уходить...

И осень задумчиво медлит,
Играя опавшей листвою:
Недавно сияющей, медной,
На солнце почти золотой...

Ей нравится тонкие травы
Ночную порой серебрить
И россыпи звёзд без оправы
Алмазною гранью гранить.

15.10.03

ОТСТУПНИЧЕСТВО

Я уношу с собой свою беду.
Закроем же последнюю страницу!
Нет, никогда к Вам больше не приду!
И, вероятно, не смогу присниться...
Останется со мной моя печаль,
Как отзвук голубой виолончели.
Мне Вашего отступничества жаль, —
Оно сродни кощунству Боттичёлли*...
Взгляните же! Я — с ног до головы —
Быть может, Ваше лучшее творенье!
Меня однажды сотворили Вы
В неистовом порыве озаренья.
Ведь это Вы — тому уж десять лет, —
Меня от летаргии воскресили,
Вдохнули жизнь и засветили свет
В моей душе... и сами ж погасили!
И бьётся сердце, как осенний лист,
И хлопает простреленной мишенью...
Мне жаль, что так легко Вы отреклись,
И предали любовь мою сожженью.

1977

*Сáндро Боттичёлли — итальянский художник эпохи Возрождения. Собственноручно бросил свои лучшие полотна в костёр инквизиции, поддавшись проповедям инквизитора Саванороллы.

ПЛАЧ ОДИНОКОЙ БЕРЁЗЫ

Я — осень, я — безлистая берёза...
Поникли ветви чёрные, скорбя.
И выплыл месяц, словно знак вопроса,
Но нет у звёзд ответа для тебя.

Закон природы: листья облетели,
Отгоревала светлая душа...
Весной бродили соки в белом теле,
Преображенье дивное верша.

И в мае — заневестилась: в серёжках,
В зелёном платье из живых сердец,
Стояла скромно прямо под окошком,
Готовая — хоть завтра — под венец!

Ночами зябла, плакала с рассветом.
Ты не заметил робкий силуэт.
Я вспыхнула, как факел, бабьим летом —
И на ветру — обугленный скелет.

Я — очень одинокая берёза,
Познавшая кручину из кручин,
Роняла листья тихо, словно слёзы:
Светилась в каждом — пламенность свечи.

28.04.98

СПАСИБО

Спасибо, что пришёл ты — пусть во сне —
Сияя восхищёнными очами.
И слух мой околдован был речами
О музыке, о русской старине...
А я была так сдержанна в том сне:
Глаз на тебя почти не поднимала.
И даже вида я не подавала —
Какая радость плещется во мне! —
Ведь мне тебя всю жизнь — недоставало.

1977

ОКТЯБРЬ

Ещё так зелёна трава...
Но принесла октябрь синица.
И всё ажурней кружева,
Всё молчаливей кружевница...

На самых кончиках берёз
Дрожат сердечки золотые.
Но не скрывает осень слёз:
Роняет капли дождевые.

Она всё знает наперёд
И ждёт трагической развязки:
Когда тропинки заметёт
Снежинками из зимней сказки...

01.10.97

ВОСПОМИНАНЬЯ

Воспоминанья блекнут, как цветы,
Становятся размытыми, как фрески...
Дробятся, расплываются черты,
Колеблются, как тень на занавеске.

Я вспомнить не могу твоё лицо...
Смеётся память надо мною, что ли?
Но помню твои руки. И кольцо:
Массивное, реальное до боли.

1971

НОЯБРЬ

Опять и люди и природа
Грустят о солнечной поре:
Такая серая погода
Бывает только в ноябре.

Рассветы серые лениво
Встают над серою землёй.
Туман белёсый кропотливо
Сплетает сети над зарёй.

И лес задумчив почему-то:
Не спит и всё кого-то ждёт.
И небо серое как будто —
Вот-вот на скирды упадёт.

Кричат вороны оголтело
И ждёт зима своей поры:
Когда холодный дождик серый
Погасит осени костры.

1967

ПЕЧАЛЬ

Всё-всё, что было связано с тобой,
Хранится, будто в ящике Пандоры,*
В моей душе: любовь моя и боль,
Счастливые мгновенья и укоры,
И долгая безмолвная печаль,
Которая заполнила собою —
Всю мою жизнь, но — ничего не жаль!
И не в чём мне виниться пред тобою.
Любовь прошла, и жизнь почти прошла...
А то, что было несказанным чудом,
Нечаянно я как-то сберегла —
Лежит моё сокровище под спудом
Тяжёлых мыслей, невесёлых дней...
И спит душа, храня печать молчанья.
Убийственны порой воспоминанья —
Не ворошу я памяти моей!

1986

*Ящик Пандоры — (греческие мифы) — ларец, шкатулка, где хранились все несчастья рода человеческого. Любопытная Пандора случайно выпустила их оттуда.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

И снова взорвана плотина!
Лавиной хлынула любовь...
Меня затягивает вновь
Янтарных глаз твоих пучина.

Конечно, нам не суждено —
Из замкнутого выйти круга.
Но мы нашли с тобой друг друга,
И это — праздник всё равно:

Недолгий, грустный, может быть,
Ведь он в преддверии разлуки. —
Но ты мои целуешь руки
И помогаешь всё забыть.

Я так давно тебя ждала!
И счастлива увидеть снова...
В тени подсолнуха золотого
Бывает счастлива пчела.

1987

ОТГОЛОСКИ

Ты рядом был со мной ещё вчера:
Отчаянно глаза кричали что-то...
А ныне — под крылом у самолёта —
Озёра из живого серебра,
Лукавые изгибы чистых рек
И лиственниц пушистые ресницы —
Тот край, куда решил не торопиться
Практичный и жестокий человек...
Здесь небо отливает бирюзой
И бархатом — зелёные поляны.
Ещё живут здесь кедры-великаны,
И воды рек сравнимы со слезой...
Волнующие дикой красотой,
Бескрайние нетронутые дали
Разделят мои тайные печали, —
И то, что ты не поделил со мной...

1987

ОСЕННЕЕ

Я оглянусь. Меня обступит осень —
Внезапно опьянит, заморозит:
С нагих ветвей стекает неба просинь
И ветер листья в воздухе кружит.
А тишина подобна изумленью
Такой недолговечной красотой:
Всё создано легко, по вдохновенью:
Одним движеньем кисти золотой.
Здесь таинства прекрасные вершатся.
Деревья излучают тёплый свет.
Бесшумно листья под ноги ложатся...
Так было и так будет много лет.
И сердце в благодарность листопаду
Восторгом переполнилось, зашлось...
Я принимаю осень, как награду, —
За всё — за всё, что в жизни не сбылось.

1975

В ЛАБИРИНТАХ ПАМЯТИ

В лабиринтах памяти, во сне,
Мы с тобой столкнулись на мгновенье:
Милосердным кем-то в утешенье
Этот вещей сон ниспослан мне...

Ты был дивно нежен и грустил:
Сожалел, что жизнь — неповторима.
Уж теперь-то не прошёл бы мимо!
Да меня б вовек не отпустил...

И — умолк. Мы замерли с тобой,
Слитые объятьем воедино...
Счастья золотая паутина
Тихо в сон вплеталась голубой...

1986

ТАВРО*

Ты ушёл и не оглянулся:
Навсегда ушёл, за черту...
Милосердно во сне вернулся
Заслонить собой пустоту,
Отвести мою боль и страхи,
Просто выслушать и согреть...
Видно, вспомнил, что я во мраке
Так люблю на огонь смотреть...
Что же это за божья сила —
Иль врага его, может быть?
Образ твой, как тавро, носила...
И тебе меня — не забыть!

08.03.98

*Тавро — выжженный на теле знак принадлежности хозяину скота либо раба.

ВИНА́

О, дай растаять ледникам, —
Ручьями слёз к морям излиться!
Ты — крѡвник* мой, — к моим ногам
Смиренно можешь опуститься...
Мы живы, а любовь мертва:
Ты не простил ей опозданье.
Её бредовые слова
Сулили жизнь и мирозданье...
Но я должна тебя простить.
Увы! Ты чист пред небесами.
И к данной Богом отпустить, —
Свою вину отмыв слезами...

21.03.98

*Крѡвник — кровный враг. По обычаю диких народов кровных врагов убивают, смывая кровью боль потерь и удовлетворяя чувство мести.

НАД ОЗЕРОМ

Живут над озером литым
В твоих садах мои стенанья.
Кострищами — воспоминанья:
Пахуч и горек тёплый дым...
Приносит он издалека
Обрывки вечного сюжета,
Где ты — Ромео, я — Джульетта...
И — неразлучны — на века.

1998

ОСЕНЬНЫ*

Необычен праздник в сентябре:
Не твои ли, Осень, именины?
Предрассветно синие долины
В дымчатой росе и в серебре.
Выглянет из-за холмов седых
Солнце: поведёт туманным оком, —
Грозди на лозах играют соком,
Яхонтами** вспыхивают в них...
Осень! Ты ещё — в расцвете сил,
Ты ещё — прекрасна, как богиня.
У тебя — сияющее имя,
И наряд твой дьявольски красив!
Ты ещё — в зените красоты:
Лишь тебе принадлежит корона —
Золотой веночек из листьев клёна,
Что наденешь этим утром ты...
Будет долгий, тёплый, ясный день —
Весь — из синевы и позолоты.
Кружево тончайшее — тенёта —
Паучки развешат на плетень.
Пусть зима обдумывает вновь
Прежние интриги, строит козни...
Милая! Взгляни на эти грозди:
В них искрится радость и любовь!
И не зря мы встали на заре
Лицезреть счастливые долины.
Светлый, с грустью, праздник
— ОСЕНИНЫ —
Двадцать первый день в календаре.

1996

*Осеніны — праздник урожая в канун осеннего равноденствия, 21 сентября.

**Яхонты — драгоценные камни.

МАСТЕРСКАЯ СКУЛЬПТОРА

Здесь стены источают вдохновенье,
А сердце наполняется тоской...
Здесь — все мои восторги и паденья, —
И весь мой мир, наполненный тобой...

Мне кажется, что здесь душа светлеет.
И где-то, в сокровенной глубине,
Годами нежность копится и зреет
Тяжёлою жемчужиной во мне.

1977

ОСЕННЯЯ РАПСОДИЯ

Прозрачная кленовая ладонь
Пусть за меня щеки твоей коснётся —
И упадёт неслышно... и займётся
Пожаром чудным жертвенный огонь, —
Как будто клёны вспыхнули от солнца.
И ты увидишь дивный листопад...
Хочу, чтоб твоё сердце озарило!
Всё это для тебя я сотворила:
Роскошный бал, прощальный маскарад,
И в синем небе — грустный бог — Ярило*.
Ты — далеко, за тридевять земель:
Там осень — золотая-золотая...
Не можешь ты не слышать, что, рыдая,
Тоскует, как душа, виолончель, —
К тебе восточным ветром долетая.
Пусть невозможно разобрать слова:
Эфир теперь заполнен голосами...
Как журавлиный стон под небесами
Мелодия доносится,... едва —
Не замерев над чёрными лесами...
Здесь, у Зимы — волшебницы в плену,
Морозные узоры разбирая,
Снежинки звёзд на небе наблюдая,
Забыла я и лето и весну...
Да вдруг приснилась осень огневая!
И захотелось рядом постоять
Под сенью мудрых клёнов просветлённых...
Уже — без крыльев, жизнью опалённых,
Мы оба, но могли б ещё летать
В мечтах и в снах загадочно-зелёных...
Ты — в шрамах весь, ты суетно живёшь,
Божественный язык не понимая...
Любовь — она Русалочка немая. —
Ты эту сказку где-нибудь прочтёшь...
Поплачь над нею, памяти внимая!

1987

*Ярило — Бог Солнца у древних славян-язычников.

ВСЁ ПРОХОДИТ

Всё проходит, как это ни грустно:
Реки снова входят в берега,
Утихает боль, и меркнут чувства
Звёздами, упавшими в стога...
Ах ты, осень, осень, — злая осень!
И тебе противиться нет сил.
Словно кто-то в воду камень бросил
И родник кристальный замутил..
Что-то потускнело, изменилось.
Светлый образ канул в забытьё...
Только сердце, глупое, забилося
Перед дверью в творчество твоё...

1976

ВЕРОЛОМСТВО

Мне снилась листопада кутерьма...
Деревья догорали среди мрака.
Но вторглась вероломная зима
Средь ночи и завывала, как собака.
Она права: не ждали здесь её.
Все осенью волшебной наслаждались.
Но к вечеру слетелось вороньё,
И гневно тучи в небе заметались.
Вчера грустила нежная свирель,
А ныне, как разбойник, свищет ветер,
И подвывает наглая метель —
Им кажется: одни они на свете...

Зачем столь рано, почему так зло
И яростно, с таким остервененьем —
Колючим мокрым снегом занесло
То, что вчера светилось вдохновеньем?
Земля была печальной, кружевной,
Жемчужно-светлой, трепетно пугливой...
Зима — чернее тучи снеговой —
Нагрянула старухою ревнивой.
Завидует царевне молодой,
Свет-Осени: её улыбке ясной,
Короне лучезарно золотой,
Рубинам дорогим калины красной...
Всё хочет оборвать, похоронить,
Накинув сеть из снежной паутины...
Но память обещает сохранить
Великолепной осени картины.

29.09.96

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Восторгом — ах! — и отгорела...
Повеселился ветер злой:
Всё стало пеплом и золой.
Природа словно присмирела,
Чуть оробела пред зимой.
Лишь, что ни шаг — шуршит листва:
И — ни жива, и — ни мертва...

Деревьев лица постарели...
Из чащи сумрачной лесной
Доносит острый и сырой
Печально пряный запах прели.
Там сквозь туманы под горой,
Вдоль русла высохшей реки —
Рябины тлеют угольки...

Зато глаза забыть не в силах:
Берёзы плавилась в огне
И, раскалясь в голубизне,
Пылали платья на осинах.
Горело солнце на волне...
И — всё! Тайга — обнажена.
Жизнь октябрём обожжена.

08.10.03

ЯНВАРЬ

Самолёты летят, и спешат поезда,
Напрягая до боли усталое сердце, —
Все — к тебе,... никуда мне не деться
И от страсти своей не уйти никуда.
Сжался, что ли! Ну, дай же пролиться слезам!
Неужели мы больше не сможем проститься?
Я так больно люблю, я устала молиться
Этим умным огромным печальным глазам!
Ради Бога, ну сделай же ты что-нибудь!
Нашей жизни короткий кончается вечер...
Позови. Прилети. Сделай шаг мне навстречу!
Впрочем — нет! Ни к чему: извини и забудь!

.....

Самолёты летят и спешат поезда...
У дороги толпятся взволнованно сосны.
В окна смотрит январь — голубой и морозный...
И на ветке сосны, как слезинка, звезда.

1988

ПРОЗРЕНИЕ

Представьте: десять лет уже со дня
Последней нашей встречи торопливой...
Вы, верно, не узнали бы меня, —
Точнее — взгляд мой новый и счастливый:
В нём не найти тоскливого огня.

Мы были в состоянии войны...
Так больно жгла обида поражения!
И были раны страшной глубины —
Простите же моё воображенье!
За давностью — Вы тоже прощены.

Я выжила, познала вкус любви —
И говорю об этом без смущенья.
Малиновый берет мой — сé ля вй*! —
Пылится, и не требует отмщенья,
И модным быть уже не норовит.

Классической трагедии сюжет —
Давно не нов, тем более — не стилин...
Упали шоры: хлынул яркий свет, —
Жизнь оказалась пёстрым водевилем...
Жаль, мы уходим зрителям вослед.

27.12.97

*Сé ля вй — (франц.) — такова жизнь — популярный афоризм.

ЖЕРТВА

Возможно, Вы меня уже забыли:
Мы разошлись, как в море корабли.
И наши корабли давно уплыли
К двум полюсам вращения земли.
На каждом корабле — свои матросы.
В субтропиках такая благодать!
А мне всё лезут в голову вопросы —
Глупейшие — позвольте их задать:
Когда же Вы так сердцем очерствели?
И как теперь живётся Вам вдали?
Скажите мне:

Вы — счастливы?

Вполне ли? —

Иль сделали счастливой Натали?
Какому богу жертву принесли?
А корабли на разных полюсах
Стоят в смертельно-белых парусах...
Недоуменье горькое в глазах.

1985

МЫСЛИ

Мысли о снеге, о друге, о берегу
И о замёрзшей реке.
Мысли о юге, о солнце, о друге,
Что от меня вдалеке.
Падает, падает снег на ресницы...
Нас разделяют века.
И не разбить нам хрустальной гробницы,
Где опочила река.
А берега далеки, молчаливы, —
Здесь, на её рубеже...
Оба мы живы, пока ещё живы.
Но не столкнёмся уже:
Ни наяву, ни во сне, ни случайно...
И не посмотрим в глаза.
А на щеке, как жемчужина, тайно
Окаменела слеза...
Мечутся мысли в смятенье, в испуге, —
Писем забытых зола...
Я остаюсь в заколдованном круге, —
Жизнь стороною прошла.

1995

ПОСЛЕДНИЙ СЛЕД

Подобно Пушкинской Татьяне,
Горючи слёзы лью из глаз...
Зачем Вы посетили нас? —
Зачем не всё, как в том романе?

Презрев приличья и границы,
Я не ищу Вас больше — нет!
Теряется последний след
В седом Париже или в Ницце.

28.08.98

ЗАБЫТЬЁ

Я глаза закрываю — по теченью плыву.
Жизнь себе сочиняю: лучше той — наяву.
Напридумаю детство в безмятежном дому —
Хоть не пил бы отец-то! Маму к сердцу прижму.
Школу тоже бы надо — помудрей, подобрей —
Царскосельского склада мне бы учителей!
Ну, а юность, так юность: светлый дождик и гром!
Нежно Муза коснулась лебединым пером...
Жизнерадостной, прежней, снова хочется стать.
А любви безнадежной и тебя бы — не знать!

1997

НОЧЬ БЕЗ ЛЮБВИ

Окончился день:
 тьень.
Зарок — между строк —
 рок.
Слеза — одолень
 всклень.
Суровый урок —
 впрок.
Исчез интерес:
 стресс.
Не в силах зажечь
 речь.
А утро луну с небес,
Как голову — с плеч!
 меч.

10.01.01

ПОВЕРЬ

Поверь же, никогда мне не смиряться
С тем, что любовь уходит без следа,
Что лучшая души моей частица
Когда-нибудь угаснет навсегда.
И станет жизнь бесцветной, тусклой, брэнной,
Переставая сердце поражать.
И станет жизнь до слёз обыкновенной —
Не стоящей желанья продолжать...
Я создаю, всегда боясь утратить,
Прекрасный мир, которым дорожу.
И счастлива, что мне с собой не сладить,
Что я стихи бунтарские пишу,
Что в снах себя я вижу белой птицей,
Презревшей плен, разбившей грудью лёд...
Нет, не могу и не хочу смиряться —
С тем, что любовь когда-нибудь уйдёт!

1976

РАЗДУМЬЕ

Настигнет старость всех: отнимет ликованья,
Сотрёт мои черты с поблекшего лица.
Забудется мой смех и книг моих названья...
Одна печаль со мной пребудет до конца.

Пришедшая любить, обжегшись не однажды,
Я призвана гореть и плавиться в огне.
Пожаров — не забыть. Осталось чувство жажды:
Я жажду посмотреть — ты плачешь обо мне?

21.01.01

РАЗГРОМ

Спалив в отчаянье леса, ничком в золе лежала осень...
Борей* кощунственно плясал на пепелище, на откосе:
Злорадно выл и хохотал, свистал разбойником, бесился.
Чистейший воздуха кристалл слегка надтреснул и разбился.
Но сквозь небесные листья ещё просвечивало солнце,
И стыл синоним красоты на синем зеркале болотца.
Блуждая в выжженном лесу, на мир надеясь иллюзорно,
Прочла я лист, что на весу ещё болтался беспризорно.
Писала осень, что сдаёт свои позиции — устала.
Что жизнь должна идти вперёд,... и я на цыпочки привстала:
Искала выход из беды, из непролазной чёрной чащи.
Везде — сражения следы. И неприятель — настоящий...
Струхнув, бежала напролом: передо мной стелились травы,
А дождь оплакивал разгром великой Осени — державы.

15.11.03

*Борей — северный ветер.

СИРОТСТВО

В доме — пусто, темно и убого:
Не хватает огня и тепла...
Потопталась любовь у порога
И — незваная гостья — ушла.

Я запру обветшавшие двери
От дождей порыжевшим замком.
И уже никому не поверю.
И скитаться уйду с узелком.

Ощущение бед и сиротства...
Попрошайки-луны серебро...
На Руси почиталось юродство.
А теперь беззащитно добро.

27.06.00

СВИДАНИЕ С ЛЕСОМ

Дочери — Корецкой Ренате.

Я словно вырвалась из плена
И на свидание спешу.
Прощенья у тебя прошу,
Мой лес, и преклоню колена.
Прости, что не была весной! —
Волшебный миг тот пропустила,
Когда черёмуха грустила,
Укрывшись свадебной фатой.
Дождинки тёплые слезами
Стекали тихо в ручейки.
И незабудки у реки
Сияли чистыми глазами...

Прости, что летом не была,
Не ощутила дух сосновый:
На вековых стволах смола
Была прозрачности медовой.
А зной был мукой и отрадой.
И — в цвет индиго — небеса.
И облака, как паруса,
Скользили белой армадой.
Был слитком золотым песок.
Стрекозы били без промашки,
И на расплавленной ромашке
Уснул усталый мотылёк...

Прости...
И — здравствуй, мир чудес,
Старинных сказок и преданий!
Побольше бы таких свиданий —
С тобой,

мой древний
русский лес!

Я здесь — вдали от суеты,
От жадности людской и злобы:
От них мы пострадали оба,
Мой друг, мой брат, и я, и ты...

Теперь здесь осень. Тишина...
Лишь листьев падающих шорох —
Их под берёзкой — целый ворох,
Она почти обнажена.
Рябина тонкая грустит
И машет кистью алой-алой
Какой-то птице запоздалой —
Невесть, куда она летит...
Здесь пахнет сыростью грибной,
Полыню, прелыми листьями.
Усыпан крупными плодами
Шиповник — ёжик мой лесной.
Здесь, под осиною багряной,
Приходит Пушкин наизусть,
И левитановская грусть,
Как солнце, золотит поляну.
Здесь — освещается душа,
И боль обиды утихает.
Здесь раны лучше заживают
И думается не спеша...

Так и осталась бы с тобой —
Под твоим кровом и защитой,
Мой лес, — спаси меня, укрой
Еловой лапой перебитой!

1996

ЗАКАТ

Трагедия, — ты стала мне сестра...
Страдание — огонь того костра,
Где душу мне бессмертную сжигают.
А очи красотой земной прельщают.
И не пойму: где пытка, где игра.
Вот — розовое облако мечты...
В закатно-золотой пылице цветы.
А вот — любви чарующая скрипка —
Волнующе, таинственно и зыбко...
И в центре Мироздания снова — Ты.
Та скрипка кущи райские сулит:
Смеётся и рыдает, и манит, —
Влечёт к тебе,
 что к Солнцу,
 прикоснуться...
И бабочкой обугленной вернуться,
Разбившись о бесчувственный гранит.
Любовь всегда трагедия, дурман,
Пленительный, волшебнейший обман.
Любовь — и жизнь,
 и смерть,
 и наслажденья...
Счастливец, — кто познал её мученья!
Безумец, — кто попал в её капкан.
Мне всё равно: где — завтра, где — вчера...
И, кажется, закончилась игра,
Где душу мою светлую сжигают, —
В закатном горне боль переплавляют
В поэзию, достойную пера.
Мой на земле земной окончен труд
И каторжно тяжёлый мой маршрут.
До дна испита чаша униженья...
Обидчикам своим дарю прощенье.
Я буду жить, — где ангелы живут.

1996

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Возможно, были высшие причины,
В том, что жива и продолжаю жить —
В созвездиях пылинкою кружить —
Я выстрадала эти величины!

Уже могу не знать координаты
Твоей мобильной связи из авто.
И беспощадно вычеркнуть про то,
Что клёны и в двухтысячном крылаты.

В твою обворожительную местность
Крест-накрест окна памяти забить...
Признаюсь: не посмела разлюбить —
Зато ушла бесстрашно в неизвестность.

09.09.00

ВОЗНЕСЕНИЕ

Какое счастье! Крылья за плечом
И — перьев ослепительных лавина...
Оборвана с землёю пуповина:
Теперь мне всё земное — нипочём.
Страданиями возвысилась душа.
Расплавилась живая оболочка.
Открылась ночи болевая точка,
Блистательными звёздами дыша.
Вселенная навстречу мне плывёт,
Покоем и забвением смущает.
И райское блаженство обещает.
Как бездна смерти, ласково зовёт...
И равнодушно буду я взирать
На всё, к чему бывала так пристрастна.
К событиям и судьбам не причастна,
Вновь научусь пространства понимать.
Забудется любви смертельный яд, —
Я причащусь небесных наслаждений.
А там, где пали слёзы заблуждений,
О сокровенном ландыши звенят...

26.04.98

P.S.*

Ты ждёшь меня в чертогах золотых —
Плыву к тебе на облаке пуховом,
Единственный,... и не обмолвлюсь словом
О всех своих страданиях земных...

С губ не сорвётся ни один упрёк:
Не время и не место укоризне...
И ты забыл, что некогда, при жизни,
Моей любовью горькой пренебрёг.

1997

*Post script — (латынь) — после написанного.

463722006
Библиотека Югры

